

АЛЕКСАНДРА ПЕРВУХИНА

Заговор судьбы

Трилогия
в одном
томе

- Ветер перемен •
- Выбор принцессы •
- Право защищать •

Александра Викторовна Первухина
Право защищать
Серия «Заговор судьбы», книга 3

<http://www.fenzin.org>

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165022

Первухина А. Право защищать: Издательство «Альфа-книга»; М.,

2007

ISBN 5-93556-895-0

Аннотация

Если твое предназначение – защищать своих близких от любых опасностей, какие только могут возникнуть в этой непредсказуемой Вселенной, если природа и твои создатели постарались и наделили тебя способностями распутывать всевозможные интриги противников, попутно устраняя самих интриганов, – то единственное, чего ты должен опасаться, – это заговор судьбы. Потому что даже если его и удастся вовремя раскрыть, то уничтожить ТАКОГО заговорщика, к сожалению, невозможно, а значит, всегда есть вероятность рецидива.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	20
ГЛАВА 2	37
ГЛАВА 3	54
ГЛАВА 4	71
ГЛАВА 5	90
ГЛАВА 6	115
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Александра Первухина

Право защищать

ПРОЛОГ

Эфа мрачно смотрела прямо перед собой, с трудом сдерживая рвущуюся на волю ярость. Происходящее ей не нравилось категорически! Но, к своему глубокому сожалению, в настоящий момент она не могла ничего сделать, для того чтобы изменить этот прискорбный факт. Новые неприятности, как и все предыдущие, были связаны с ее старым непримиримым врагом – традициями, и от этого Императрица злилась еще больше. Хотя, с другой стороны, подобное было просто закономерно, в конце концов, если все проблемы в ее жизни так или иначе были вызваны этими никому не нужными костылями человеческого общества либо необходимостью их устранения, то почему именно сейчас должно быть по-другому?! Эфа выдохнула сквозь стиснутые зубы и заставила себя успокоиться, не хватало еще потерять над собой контроль в самый неподходящий момент и отвернуть кому-нибудь голову. Подобный дипломатический скандал ей сейчас уж точно ни к чему, как-никак она едет официально знакомиться с родственниками жениха своей дочери, и крайне желательно, чтобы эта церемония прошла без

накладок и прочих проблем, способных разрушить ее планы.

Императрица мрачно усмехнулась и покосилась на сердито нахохлившуюся на соседнем сиденье дочь. Девочка тоже была далеко не в восторге от необходимости торчать у всех на виду в открытом флаере (специально для таких вот идиотских мероприятий спроектировали машинку!) и демонстрировать свою персону многочисленной толпе любопытствующих. Что поделаешь, проходил предусмотренный церемониальным протоколом Объединения свободных планет торжественный въезд высоких гостей из соседней страны во дворец Наследного президента этого в высшей степени уважаемого государства. Эфа тихонько фыркнула, пытаясь избавиться от дурных предчувствий, и еще раз перебрала в памяти события последних дней с целью выяснить, что же из произошедшего в этот отрезок времени настолько насторожило ее подсознание, что теперь оно вот уже несколько часов не дает ей покоя, сигналив о приближающейся со всех сторон опасности.

Итак, по порядку... Вчера Императрица с дочерью и свитой, а также Сейнал Лентерр, третий наследник президента, с сопровождающими прибыли без приключений на орбиту столичной планеты Объединения свободных планет. Президент вышел на связь, рассыпался в комплиментах и заверениях в вечной дружбе и ненавязчиво изложил план намеченного на следующий день мероприятия. План не привел в восторг ни саму Эфу, ни ее дочь, причем по одной и той же

причине – обеспечить безопасность в таких условиях на сто процентов не смогли бы и женщины-диины, что уж говорить о президентских гвардейцах. К тому же церемониймейстер настаивал на необходимости присутствия Сейнала рядом с отцом среди встречающих, то есть юноша на несколько часов минимум оказывался вне поля зрения Эры и диинов.

Однако Императрица успела привыкнуть к тому, что детеныш, которого она уже давно считала членом своей семьи (в конце концов, главное – желание сторон, а все остальные глупые ритуалы, принятые среди людей, не что иное, как напрасная трата времени, поскольку никакой реальной силы удержать двух разумных существ вместе либо наоборот они не имеют) всегда находится под должным присмотром, доверять его жизнь и здоровье службе безопасности его отца, один раз уже проспавшей все на свете, даже на достаточно короткий промежуток времени категорически не желала. Эра была с ней полностью согласна в этом вопросе, однако их позиция, к сожалению, подверглась критике как со стороны Лентерра, утверждавшего, что подобное нарушение протокола приведет к непредсказуемым последствиям, так и со стороны дипломатов Империи, прихваченных с собой на всякий случай и теперь усиленно доказывающих свою абсолютную незаменимость. Правда, почему-то немного не тому правителю. В результате Эфа скрепя сердце согласилась отправить Сейнала одного во дворец его отца, ну, не совсем одного, естественно, однако всего один диин из клана раз-

ведчиков – это не то, что она сочла бы надежной охраной в такой ситуации. Слишком уж много вокруг людей...

Императрица хмыкнула, в конце концов определив одну из причин своего непроходящего беспокойства. Все дело было в том, как обставили торжественный въезд во дворец делегации из Империи местные ревнители протокола. Эфа с дочерью и несколькими сопровождающими ее придворными приземлилась в космопорте и оказалась практически отрезанной от своих. Открытый представительский флаер сопровождали только местные гвардейцы личной президентской роты, оказывая таким образом дорогим гостям самые высокие почести, но вместе с тем вынуждая прибывших с визитом представителей правящего дома Империи тысячи солнц оставить своих телохранителей на корабле и доверить свою безопасность совершенно незнакомым людям! Причем кортеж, вместо того чтобы прямым ходом на предельной скорости и высоте проследовать во дворец под защиту силовых полей и прочих систем безопасности, сводящих вероятность успешного нападения на Императрицу к исчезающе малым величинам, неторопливо двигался в полутора метрах над землей по запруженным народом улицам, давая всем желающим возможность не только рассмотреть гостей президента, но и попытаться их уничтожить, если у кого-нибудь возникла такая необходимость. Беспечность, невозможная в Империи, но в этой ненормальной стране, видимо, являющаяся нормой. А люди, вместо того чтобы спокойно идти

по своим делам и не травмировать нежную психику имперцев, скапливались около проезжей части на всем пути их следования, смотрели на них как на бесплатное шоу, приветственно махали и выкрикивали всевозможные глупости, заставляя Эфу нервно ежиться. В конце концов, хоть флаер и был оборудован генератором поля блокировки, доверять в такой ситуации только ему и горстке телохранителей, людей с неизвестным уровнем подготовки, свою безопасность и безопасность своей дочери Императрице очень не хотелось: слишком велика была вероятность появления чего-нибудь непредвиденного и смертельно опасного.

Эфа покосилась на высотные здания, плотно стоящие вдоль улицы, по которой они ехали, и непроизвольно оскалилась. Дома теснились так близко друг к другу, что создавалось впечатление одной сплошной стены, с двух сторон ограничивающей узкое пространство, в этом безумном городе предназначенное для полетов гражданских машин. А легкое ограждение, отделявшее от него толпу, вызывало вполне обоснованные опасения по поводу его способности выполнить возложенные на него функции... Если бы чувства Императрицы не были обострены до предела ожиданием неизвестной угрозы, она, возможно, и не услышала бы в давящей на уши какофонии звуков, сопровождавших их кортеж, едва заметный щелчок предохранителя генератора поля блокировки, внезапно раздавшийся из-под щегольской декоративной облицовки их флаера. Эфа среагировала инстинктивно;

стремительно развернувшись, она резким толчком сбросила дочь с сиденья, убирая с траектории возможного выстрела, и нырнула следом, понимая, что на этот раз безнадежно опаздывает.

Эра была зла и расстроена. Все шло совершенно не так, как она предполагала. Сейнал отправился к своей семье, и теперь оставалось лишь гадать, насколько безопасно в данный момент место его пребывания. Впрочем, этот вопрос в свете последних событий казался принцессе более чем риторическим. Наблюдая за организацией их собственного въезда во дворец будущих родственников, Эра не могла сдерживать раздраженного фыркания. Если бы дело происходило в Империи, она на полном серьезе заподозрила бы, что их с матерью пытаются не очень изобретательно убить, но в этом сумасшедшем государстве подобное было в порядке вещей. По крайней мере, принцесса перед посадкой успела просмотреть несколько десятков записей встреч высокопоставленных персон, и везде сценарий был абсолютно идентичен тому, что в данный момент она наблюдала вокруг себя. Так что вариант с преднамеренным покушением на их жизнь и здоровье можно было смело исключить, но от этого просчеты охраны не казались ей менее вопиющими. Эра вздохнула и заставила себя успокоиться, чтобы мать не заметила ее состояния. Не хватало еще продемонстрировать ей свою полную неспособность управлять собственными эмоциями!..

Принцесса была так поглощена борьбой со своими дурными предчувствиями, что неожиданный толчок, сбросивший ее на пол флаера, застал ее врасплох, что, впрочем, не помешало ей сгруппироваться, избегая острых углов и жестких деталей салона. Эра яростно зашипела, выражая свое отношение к подобному обращению, но в следующую секунду с ужасом услышала треск разрядов излучателей и ощутила, как на ее спину упало что-то пахнувшее гарью и кровью. Инстинкт самосохранения включился мгновенно; стерев из сознания все лишнее, принцесса начала действовать.

Отстраненно констатируя, что тело, придавившее ее к полу, еще подает признаки жизни, Эра коснулась маленькой пуговицы на правом запястье, включая режим мимикрии костюма,¹ и резко вскочила на ноги. Нужно было покинуть зону обстрела как можно скорее. Сознание работало как компьютер, бесстрастно оценивая окружающую обстановку и выбирая наиболее приемлемый вариант действий. Подхва-

¹ Официальный костюм Императрицы и принцессы шился из ткани, обычно применявшейся в военных целях и, кроме повышенной прочности и непроницаемости для вредных воздействий, обладавшей еще и свойством мимикрии. Базовый цвет ткани – черный, но при необходимости прикосновением владельца к простейшему пульту, вмонтированному в пуговицу на рукаве, включались светочувствительные волокна, являвшиеся основой материала. Подпитываясь от любого доступного источника света, они полностью имитировали цвет и прочие характеристики поверхностей, рядом с которыми находился костюм, позволяя существу, одетому в такую одежду, полностью сливаться с окружающим фоном. А излучение, необходимое для подзарядки волокон, затрудняло обнаружение при помощи всевозможных датчиков слежения.

тив на руки потерявшую сознание мать, принцесса заученным на многочисленных тренировках движением передернула плечами, заставив полы плаща распахнуться и накрыть Императрицу, справедливо полагая, что тратить время на включение режима мимикрии ее костюма после нескольких попаданий из боевого излучателя бессмысленно, все равно он не работает. Убедившись в том, что плотная ткань надежно укрывает их обеих практически со всех сторон (хорошо, что все детали официального наряда женщин императорского дома Империи тысячи солнц обладают полезным свойством переключаться в режим маскировки, иначе вдвоем под одним плащом им бы ни за что не спрятаться), безукоризненно сливаясь с окружающей средой, Эра одним невозможным для обычного человека прыжком перемахнула через головы мечущихся в панике людей и, отметив краем глаза новые вспышки излучателей, бросилась к ближайшему укрытию. Все-таки плащ, каким бы широким он ни был, не мог полностью скрыть их обеих и оставлял видимым достаточно большой участок тела матери. Пока его от взглядов нападающих загораживала спина девушки, но в любой момент преступники могли заметить этот изъян в маскировке и прицелиться получше...

Угол дома прямо перед ее лицом внезапно потек, разбрасывая вокруг раскаленные капли пластика. Эра торопливо отшатнулась, чтобы не попасть под эту огненную каплю, и нырнула в выбитое кем-то окно небольшого магазинчика. Не

давая себе ни мгновения на то, чтобы перевести дух, принцесса пересекла заваленный всевозможным хламом зал в поисках двери в подсобные помещения. Ей повезло, планировка торговой точки, ставшей для нее временным убежищем, была стандартной для этого вида строений, в задней стене возле пульта охранника наличествовала неприметная дверь для персонала. Возблагодарив Саана за удачу, Эра осторожно перехватила все еще пребывающую в бессознательном состоянии мать и решительно толкнула створку, но та не поддавалась...

Сознание бесстрастно отсчитывало секунды, оставшиеся до того момента, когда ее убежище обнаружат убийцы. Принцесса прекрасно понимала, что ее единственный шанс спастись – это как можно скорее оказаться подальше от места покушения. Помощи в чужой стране ждать было неоткуда, так что следовало позаботиться о том, чтобы, пока она уязвима, ее не смогли найти, а потом... потом можно будет спокойно обдумать, как покинуть территорию ставшего вдруг враждебным государства, не ставя его правителя в известность о своих действиях. Она не обладала опытом матери в распутывании всевозможных интриг и заговоров и, когда в нее стреляли президентские гвардейцы, предположила самое худшее: покушение совершено по прямому приказу или с молчаливого попустительства президента, а прямой конфликт с такими силами не мог закончиться для нее

в ее нынешнем положении ничем, кроме смерти. Поэтому принцесса бежала, стремясь как можно надежнее спрятаться, сбить преследователей со следа и дать матери время для того, чтобы залечить раны. Это было первоочередной задачей, остальные проблемы придется решать по мере их поступления.

Мгновение ушло на то, чтобы осознать причину своей неудачи. Дверь оказалась заперта на цифровой замок, тратить время на подбор ключ-кода было самоубийством, и Эра приняла единственно возможное в данной ситуации решение. Удар каблуком в строго определенную точку механизма получился не очень чистым, но произвел нужный эффект, с тихим треском тонкая электроника вышла из строя, при этом не выполнив стандартной защитной реакции на взлом – не заклинила дверь в закрытом положении. Девушка толчком распахнула створку и выскочила в узкий грязный переулок, по счастью абсолютно пустой. Принцесса прислушалась к крикам и выстрелам, доносившимся с главной улицы, и яростно оскалилась: судя по всему, гвардейцы не оставляли надежды поймать ее, даже убедившись в том, что она использует режим мимикрии. Способ поимки они избрали самый дурацкий – просто стреляли во все подозрительные места в надежде зацепить ее случайным выстрелом. Идиоты! Хоть в чем-то повезло!

Не время расслабляться, тут же одернула себя девочка, бегом направляясь в противоположную от места событий сто-

рону. Может быть, гвардейцы и идиоты, но они на своей земле и имеют практически неограниченные резервы, а вот о ней такого не скажешь. Нужно было спрятаться и как можно скорее оказать первую помощь матери, которая, судя по ее ощущениям, была очень тяжело ранена. Эра прищурилась, просчитывая варианты и припоминая все, что ей было известно о столице Объединения свободных планет. Необходимо было подобрать место для временного убежища. При чем требовалась не просто дыра, в которую преследователи сунутся с наименьшей долей вероятности, а такая, где можно будет восстановить силы и здоровье после ранения. Любые больницы, гостиницы, пансионы и меблированные комнаты отпадали сразу, там их будут искать в первую очередь. Принцесса перевела дыхание и осторожно переложила тело так и не пришедшей в себя матери на левое плечо, оставляя хотя бы одну руку относительно свободной. По-хорошему это требовалось сделать с самого начала, но стремительное развитие ситуации и элемент неожиданности при нападении выбили ее из колеи, заставив забыть о вбитых на сотнях тренировок навыках. Эра стиснула зубы от яростного отчаяния и огляделась по сторонам. С улицы нужно было убираться, и как можно скорее: с минуты на минуту до организаторов покушения дойдет, что лучше всего для поимки убежавшей дичи подойдет спутниковое сканирование близлежащих районов. Да и датчики слежения в фешенебельной части города встречались на каждом шагу...

Принцесса резко остановилась, заметив краем глаза в небольшом тупике, выходящем в тот переулок, по которому она бежала, кое-что интересное. Приглядевшись повнимательнее, она довольно оскалилась, благословляя про себя извечную человеческую безалаберность. Сейчас эта милая черта людского рода должна была спасти им с матерью жизнь. В грязном, захламленном всякой всячиной закутке виднелась полуоткрытая крышка технического колодца, ведущего в грузовые туннели под городом. Туннели, по которым двигались тяжелые тягачи и в которых ее не обнаружили бы ни сканирование (толстые, армированные металлом своды не пропускали никаких излучений), ни попросту отсутствующие в таком месте датчики слежения. Эра решительно направилась к люку, теперь она знала, что ей делать дальше.

Лерс Лентерр покосился на своего третьего сына, нетерпеливо переминающегося рядом с ним на широком мраморном крыльце президентского дворца, и усмехнулся про себя. Мальчик явно чувствовал себя неуютно под взглядами многотысячной толпы и объективами голокамер, но старался этого не показывать. Вполне ожидаемая реакция Сейнала на происходящее. Парень никогда не любил появляться на публике. Президент перевел взгляд на диина, навязанного Императрицей в качестве телохранителя будущего принца-консорта ее дочери, и с трудом удержался, чтобы не поморщиться. Это существо его откровенно раздражало. Во-

первых, потому что являлось наглядным доказательством того, что ее величество не доверяет его службе безопасности (следовало признать, что небезосновательно, но от этого было не легче), а во-вторых, диин напоминал ему об одном удавшемся покушении, произошедшем семь лет назад. При чем Лерс вполне допускал, что видит перед собой исполнителя того самого убийства. В конце концов, вряд ли у Императрицы в штате службы безопасности обретается так уж много мужчин этого крылатого племени инопланетян, столь похожих на людей...

Президент заставил себя успокоиться и не думать о неприятных вещах, в конце концов, свое неудовольствие сложившейся ситуацией можно выразить и несколько позже, когда вокруг не будет столько нежелательных свидетелей. Лерс Лентерр окинул взглядом ряды президентских гвардейцев, надежно отгораживающих его семью от толпы зевак на площади, и едва заметно улыбнулся. Все-таки и его телохранители на многое способны, не стоит из-за одной ошибки обвинять этих в высшей степени профессиональных бойцов во всех смертных грехах. Все люди иногда ошибаются... Придя в более благодушное состояние духа, Лерс взял под руку свою жену, демонстрируя собравшимся в поисках сенсации журналистам крепость их семейных уз и «благородно» не обращая внимания на едва заметную дрожь пребывающей в ярости Тейры, которая с трудом выносила даже такие публичные знаки внимания, не имеющие ничего обще-

го с его настоящими чувствами. Президент в очередной раз спросил себя, когда же его семейная жизнь превратилась в поле боевых действий, не прерываемых даже на сон и еду (говорить гадости за столом было одним из любимых развлечений его дражайшей половины), и выразительно глянул на переминающегося в нескольких шагах от него церемониймейстера. Кортёж Императрицы задерживался уже на пять минут, и вся задуманная им церемония грозила обернуться грандиозным конфузом. Лерс уже собрался позвать чиновника и внести коррективы в план мероприятия, когда какая-то непонятная сила отшвырнула его в сторону и со всего размаха впечатала в мрамор крыльца.

В следующую секунду началась такая паника и беготня, что президент невольно заподозрил, что какой-то нерадивый химик в одной из лабораторий, производящих, естественно, запрещенные, но иногда крайне нужные препараты, способные вызвать у нормального человека приступ неконтролируемого страха, произвел несанкционированный сброс этого вещества в атмосферу. Лентерр попытался подняться, с ужасом представляя себе возможные последствия такого маловероятного, но от этого не менее опасного развития событий, и в следующий миг понял, как сильно ошибся в своих предположениях. Все оказалось гораздо прозаичнее и неприятнее. Никакой химической атаки – простое покушение на президентскую семью. Как нельзя вовремя! Хорошо хоть неудавшееся! Последнее Лерс констатировал, с

облегчением увидев своих родных живыми и невредимыми. Только странно... Его самого, его сына и жену живой стеной окружили гвардейцы, которые при этом как-то подозрительно косились друг на друга, словно ожидая нападения прежде всего от своих товарищей по оружию, а рядом с Сейналом стоял диин и невозмутимо разглядывал свой прожженный плащ, не забывая, однако, прикрывать юношу от возможной атаки. Заметив, что президент смотрит на него, нелюдь отвлекся от изучения ущерба, причиненного его гардеробу, и спокойно произнес, ни к кому конкретно вроде бы не обращаясь:

– Вам лучше пройти во дворец, желательно в зону повышенной безопасности, и потом уже разбираться с причинами и последствиями покушения.

Лерс вздрогнул и тут же взял себя в руки. Ситуация была слишком серьезна, чтобы позволять эмоциям брать верх над разумом. Потому что диин скорее всего прав, меры необходимо принимать немедленно, прежде всего затруднить повторное нападение, если оно запланировано. Президент коротко приказал, удивляясь про себя, что имел в виду нелюдь под словами «зона повышенной безопасности», неужели он предполагал, что Лентерр может в таких условиях отправиться в административную часть дворца?

– Немедленно Керра в мой личный кабинет. Капитан, – (командир гвардейцев развернулся к нему и отдал честь, не забывая пристально следить за своими подчиненными), – вы

идете со мной, доложите, что здесь произошло, в деталях. Тейра, Сейнал, гвардейцы проводят вас в ваши комнаты...

– Нет. – (Лерс изумленно обернулся и столкнулся с жестким взглядом своего сына. Мальчик выглядел испуганным, но явно не впал в панику, как это обычно с ним случалось при столкновении с физической агрессией.) – Меня проводит Киирн, и я хотел бы переговорить с вами, отец, после того как вы закончите с вашей службой безопасности.

Президент нахмурился, удивленный неожиданной решительностью Сейнала, одновременно пытаясь припомнить, кого из своих знакомых наследник имел в виду, он не знал никого с именем Киирн... В следующее мгновение его взгляд упал на нелюдя, уже успевшего занять место телохранителя за правым плечом его сына, и Лентерр стиснул зубы от внезапно нахлынувшей ярости. Мальчишка в открытую дал понять, что больше доверяет какому-то крылатому уроду, чем собственным гвардейцам! Однако сейчас было не место и не время для выяснения отношений. Коротко кивнув в знак согласия, президент зашагал к своему кабинету, на ходу отдавая распоряжения: прежде всего связаться с кортежем Императрицы, предупредить ее о возможной угрозе и направить дополнительные силы на ее охрану...

ГЛАВА 1

Лерс Лентерр молча смотрел на бледного до синевы Керра, с трудом пытаясь осмыслить произошедшую час назад трагедию. Ситуация оказалась гораздо хуже, чем он допускал в самых пессимистических своих прогнозах, да что там в прогнозах – в самых своих кошмарных снах он не мог представить себе подобного развития событий.

– Ты не мог ошибиться? – Президент с отвращением услышал в своем голосе просительные нотки и сердито поморщился, кляня себя за такое проявление слабости.

Но начальник его службы безопасности находился в не менее подавленном состоянии и ничего не заметил, устало покачивая головой.

– Нет, не ошибся, господин президент. На данный момент ситуация такова: вы настояли на перемещении Императрицы и ее дочери в открытом представительском флаере под охраной ваших гвардейцев по заранее разработанному вами маршруту. На проспекте Первопроходцев внезапно без каких-либо причин отключился генератор поля блокировки на машине ее величества, в то же мгновение пятеро гвардейцев, находившихся в машинах сопровождения, одна из которых двигалась перед флаером Императрицы, а другая позади него, открыли перекрестный огонь из боевых излучателей. Ее величество в результате перестрелки была серьезно ране-

на или убита, принцесса, которую мать прикрыла от первого залпа своим телом, не пострадала. Затем ее высочество активировала на своем костюме режим мимикрии и покинула машину с Императрицей на руках. Гвардейцы открыли настоящую охоту на нее, стреляя во все более или менее подозрительные места, но, поскольку ни ее тела, ни тела ее матери до сих пор не обнаружено, можно предположить, что они обе живы и скрылись в неизвестном направлении. Мы ведем поиски, но, после того что случилось, розыскные мероприятия будут крайне затруднены, поскольку они обе скорее всего рассматривают нас с вами как своих врагов, и убедить их в обратном будет очень сложно. Тем более что в момент покушения они не могли не видеть сильную вспышку в небе и, думаю, вполне способны догадаться, что она означает.

– Что? Какая вспышка? – Лерс вскинулся в кресле, яростно глядя на брата своей покойной жены. – Почему мне об этом не доложили?!

– Полагаю, потому, что в первую очередь разбирались с покушениями на вашу семью и Императрицу. – Керр мрачно усмехнулся. – Но сейчас можно с уверенностью говорить о том, что все произошло почти одновременно, с разрывом в две-три минуты. Сначала нападение на ее величество, затем одна из наших боевых космических станций расстреляла имперский флагман, причем используя такое оружие, что осталось только удивляться, почему дело ограничилось разнесенным в пыль линкором с отключенной в знак мира бо-

своей защитой и не случилось массовой бойни. Кораблей на орбите в тот момент было немало, чудо, что никто больше не пострадал.

А через пару минут один из гвардейцев неожиданно выстрелил в вашего сына Сейнала, причем опять-таки точно в тот момент, когда отключился генератор поля блокировки дворца. Все это явно часть одного и того же плана, и нам будет крайне трудно доказать, что это не мы его придумали. Тем более что все гвардейцы действительно таковыми являются, и оператор орудия, открывшего огонь по флагману, служил в космофлоте двадцать лет без единого нарекания. Нам еще предстоит выяснить причины их поступка, с выжившими работают специалисты, однако уже сейчас достоверно известно, что среди них не было не только самозванцев, но даже просто злостных нарушителей дисциплины. Что представляет нас в далеко не лучшем свете.

– Но ведь покушались и на моего сына... – Президент замолчал, прекрасно понимая, насколько слабо звучат его оправдания неизвестно перед кем. Действительно, покушались на Сейнала, но в свете последних событий его уже можно было рассматривать как члена правящей семьи Империи, поскольку помолвки на таком уровне уже давно не расторгались и сама по себе свадьба становилась не более чем формальностью. Получалось, как это ни дико звучало, что он планомерно пытался уничтожить династию соседнего государства непонятно с какими целями. Любой человек, незна-

комый с тайными договоренностями между ним и Императрицей, именно об этом в первую очередь и подумает, потому что такой вывод напрашивается прежде всего, а люди, как известно, крайне редко пытаются разобраться в ситуации, если считают, что им и так все понятно. Или если их рассудок затуманен горем... – Немедленно подготовьте мне закрытый канал связи с принцем-консортом!

Керр молча кивнул и вышел из кабинета. В сложившейся ситуации доверять можно было единицам. Знать бы еще, кому именно. Лерс откинулся в кресле и, устало прикрыв глаза, стал ждать, когда его связисты сделают свое дело и он сможет переговорить с Рейтом, герцогом Оттори. Он просто обязан был первым сообщить принцу-консорту о происшедшем и запросить помощи в поисках Императрицы и ее дочери. Тогда, может быть, ему удастся убедить подозрительного и недоверчивого имперца в том, что он не имеет к неудавшимся покушениям никакого отношения, и Объединению свободных планет не придется воевать с Империей... Но как же, Саан побери, у него на службе оказались люди, способные на политические убийства, и что их заставило на это пойти? Ведь все они профессионалы и не могли не понимать, что в сложившихся обстоятельствах исполнители неминуемо будут захвачены (поскольку о них известно практически все) и уничтожены.

За дверью кабинета внезапно послышалась весьма громкая перебранка, и Лерс, услышав голос своего сына, по-

морщившись, открыл глаза. У него не было никакого желания разговаривать сейчас со своим третьим наследником, поскольку он не без основания подозревал, что мальчишка встанет на сторону своей новой родни... Но он не успел от-
дать приказ секретарю не пускать к нему Сейнала – створка двери резко распахнулась, и на пороге появился его сын в сопровождении своего нелюдя.

– Отец, вы должны немедленно связаться с принцем-консортом Империи и сообщить, что его жена и дочь пропали! – с ходу заявил он.

Президент удивленно приподнял брови, таким решительным он Сейнала видел лишь изредка, на каких-нибудь деловых переговорах, и уж с отцом мальчишка никогда не позволял себе подобного тона. Саан побери, да что там с ним такое случилось в этой Империи?!

– Я уже распорядился связаться с ним по закрытому каналу связи. – Голос Лерса звучал излишне сухо, но он ничего не мог с собой поделать.

Однако Сейнал, казалось, не заметил его отношения к своей выходке; удовлетворенно кивнув, он серьезно добавил, повергнув отца своим предложением в полную прострацию:

– Хорошо! Но при вашем разговоре обязательно должен присутствовать Киирн.

Президент несколько мгновений молча смотрел на своего сына, пытаясь понять, издевается он над своим родителем или просто сошел с ума, а затем едко поинтересовался:

– Только Киирн или, может быть, мне пригласить на закрытые переговоры группу поддержки?

– Не нужно. Достаточно Киирна и меня, чтобы подтвердить вашу непричастность к покушениям на Императрицу и ее дочь и гибели флагмана сопровождавшей ее эскадры. И сделать это желательно как можно скорее, потому что хотя два остальных корабля и находились довольно далеко от орбиты, но наверняка их сенсоры засекли уничтожение имперского линкора, и теперь они на полной скорости направляются в Империю, а сообщение о произошедшем уже отправлено.

Лерс с изумлением понял, что его сын в кои-то веки совершенно спокойно прореагировал на его недовольство и продолжает решительно настаивать на своем, несмотря на то что уже должен был понять отношение отца к своему предложению. Да еще этот диин... Президенту показалось, что нелюдь просто потешается над ним про себя. Стиснув зубы и заставив себя успокоиться, Лентерр попытался обдумать предложение Сейнала без лишних эмоций и отвлеченных размышлений на тему, откуда это его наследничек так много узнал о случившемся, ведь детальный доклад о произошедшем всего несколько минут назад делал ему и только ему лично Керр и даже подчиненные начальника СБ до сих пор не знают всей ситуации...

Внезапно на панели управления визиона, установленного в его рабочем кабинете, замерцал сигнал вызова, свиде-

тельствующий о том, что его приказ наконец-то выполнен. Лерс поморщился, представляя, что ему сейчас предстоит, и внезапно решился. Жестом пригласив своих незваных гостей подойти поближе, он нажал на клавишу включения связи и приготовился к одному из самых тяжелых разговоров в своей жизни. Президент глянул на появившееся на экране визиона лицо принца-консорта и понял, что он уже знает о произошедшем. Имперец внимательно смотрел на него холодными карими глазами, в которых не было ничего, кроме обещания смерти. Лерс замешкался, не зная, как начать разговор, чтобы убедить собеседника в том, что он говорит правду, только правду и ничего кроме правды, и поэтому даже вздрогнул от неожиданности, когда подошедший сбоку Сейнал внезапно произнес решительным тоном:

– Здравствуйте, Ваше Высочество, я не знаю, что доложили вам агенты Хизы, но, по последним данным, тел Императрицы и Эры не найдено, они скорее всего сумели скрыться и остались живы. Мой отец непричастен к покушению на них, это полностью подтверждает Киирн. – Лентерр в ярости повернулся к своему наследнику, осмелившемуся вмешаться в столь важный разговор, да еще и несущему откровенный бред, намереваясь раз и навсегда поставить его на место, когда услышал то, что повергло его в шок уже неизвестно в который раз за этот сумасшедший день.

– Киирн здесь? Пусть подойдет к экрану.

Диин с готовностью шагнул вперед и коротко поклонился

своему принцу.

– Все верно, ваше высочество, я подтверждаю, что президент Объединения свободных планет не имеет никакого отношения к произошедшему. Так же велика вероятность того, что Императрица и принцесса живы. Но они вряд ли подпустят к себе местных. Дело в том, что на них покушались гвардейцы.

– Понятно. – Голос принца-консорта не выражал никаких эмоций. – Я отправлю к вам несколько десятков диинов для ведения поисков. А ты оставайся рядом с Сейналом, насколько я знаю, на него тоже покушались и убить его гораздо легче, чем Эфу или Эру.

– Я понял. – Киирн спокойно поклонился и отошел от ви-зиона, а герцог Оттори переключил свое внимание на Лерса, видимо, не заметив состояния полной растерянности, в которое поверг того диалог с нелюдем.

– Я настаиваю на том, чтобы вы приняли мою помощь, господин президент.

Лерс ошеломленно кивнул и нерешительно предложил:

– Конечно, я приму ее, но корабль с вашими людьми доберется сюда не раньше, чем через пять-семь дней, даже если вылетит немедленно. Возможно, нам стоит попытаться найти Императрицу и принцессу с помощью Киирна...

– Ничего не выйдет. – Голос принца-консорта звучал бесстрастно, но от его взгляда Лентерр невольно поежился. – Если они живы, то уже спрятались как можно надежнее и

вряд ли сочтут одного диина достаточной гарантией безопасности в сложившихся обстоятельствах. Плюсы от того, что с ними окажется еще одно существо, которому можно доверять, ни в коем случае не перевешивают опасность быть обнаруженными при контакте с тем, кто в момент покушения был во дворце и за которым, вполне возможно, следят. Они на это не пойдут. К тому же кто-то из них скорее всего ранен, а это значит, что, пока раненая не закончит регенерацию, они не покинут свое убежище без серьезных к тому оснований.

– Понимаю. – Лерс уже ничего не понимал, но почел за благо не спорить с сумасшедшим, в распоряжении которого имеется один из самых боеспособных флотов в Галактике и один из самых лучших главнокомандующих, для того чтобы вести его в бой. – Вам немедленно перешлют все, что мы знаем о покушениях и гибели флагмана эскадры ее величества. Я был бы благодарен, если бы специалисты из вашей службы безопасности подключились к расследованию произошедшего. (В конце концов, это ничего не изменит, но позволит создать иллюзию совместной работы, не так уж и мало в сложившейся ситуации.)

– Хорошо. Жду. – И принц-консорт, не прощаясь, прервал связь.

Лентерр откинулся на спинку кресла и мрачно покосился на своего наследника, только теперь заметив, что мальчишка смертельно бледен и едва держится на ногах после всего пережитого. Но в данный момент его состояние не имело ни-

какого значения. Предстояло серьезно поговорить с ним о его самостоятельности, а заодно выяснить как можно больше о том, как мыслят члены императорской семьи (все-таки наследничек с ними общался лично и, значит, может рассказать о них гораздо больше, чем все выводы аналитиков, ни разу не видевших людей, о которых они делают заключение на расстоянии), чтобы в будущем иметь представление, чего от них еще можно ожидать, и подготовиться к возможным последствиям. И выйти из кризиса с наименьшими потерями. В такой ситуации переживания одного конкретного человека, даже если он и наследник президента, отходили на второй план. Но президент не успел задать сыну вопросы о том, что его интересовало; диин вдруг стремительно шагнул к Сейналу и положил руку ему на плечо:

– Тебе нужно отдохнуть. – В голосе нелюдя не было никаких чувств. – С ними все будет в порядке, они знают, что делают.

Лерс с немым изумлением наблюдал за тем, как его сын покорно кивнул, никак не реагируя на самоуправство своего телохранителя, и, рассеянно попрощавшись с ним, без возражений направился за диинном. Президент заставил себя молча смотреть на то, как они уходят. Его самые худшие предположения подтвердились, но пока было глупо демонстрировать свои догадки. Он не собирался вызывать подозрения у этого Киирна раньше времени, сначала он выяснит, каким способом обработали Сейнала, заставив беспре-

кословно подчиняться этому нелюдю, и кто именно стоит за всем этим, а потом уже нанесет удар.

Рейт откинулся на спинку удобного мягкого кресла, по его настоянию установленного возле визиона в его личном кабинете, – обсуждать серьезные, жизненно важные вопросы, сидя на неудобном, напоминающем трон сооружении он считал нецелесообразным – и выдохнул. Разговор с президентом оставил у него двойственное чувство: с одной стороны, появилась надежда на то, что Эфа и Эра живы и относительно здоровы. По крайней мере, Киирн подтвердил правдивость подобных предположений Лентерра (хотя это еще ничего не значит, люди во все времена были мастерами обманывать самих себя, и то, что президент верит в сказанное, еще не означает, что у него есть к тому основания). В то же время он с ужасом представлял себе, каким опасностям могут подвергнуться две женщины, возможно, раненые, в совершенно чуждом им городе. К тому же даже после заверений диина в непричастности официальной власти к покушению принц-консорт не хотел, чтобы его жена и дочь оказались в досягаемости президента до того, как достаточное количество телохранителей сможет гарантировать должное с ними обращение. Договоры договорами, но рисковать и отдавать в руки соседей такой козырь в политической игре он не желал. Ведь никто не поручится, что Лентерр справится с искушением побольше узнать об императорской семье

или просто выторговать парочку привилегий. В конце концов, речь идет о существовании династии, не больше и не меньше...

Принц-консорт сгорбился, уткнувшись лбом в лежащие на столе кулаки, и тихо произнес, обращаясь к замершей у окна Хизе, которая по его просьбе молча наблюдала за разговором и теперь сочувственно косилась на расстроенного человека:

– Надеюсь, мне удалось его обмануть. Саан всемогущий, чего бы я только не отдал, чтобы быть сейчас там и самому начать поиски.

Женщина-диин подошла к съжившемуся за столом принцу и положила ему руку на плечо.

– Удалось. Пусть лучше они переоценивают способности Эфы, чем начнут изучать ее в своих лабораториях. Я распорядилась, чтобы все наши резиденты, находящиеся в столице Объединения свободных планет, отслеживали любую активность властей и политической оппозиции на случай, если кто-нибудь из них под шумок попытается отыскать Императрицу и принцессу, не ставя нас в известность об их местонахождении. Они справятся. А ты не можешь оставить Империю в такой момент. Иначе может оказаться, что, после того как мы найдем Эфу и Эру, им просто некуда будет возвращаться. – В ее голосе звучало непривычное для этих язвительных, бесцеремонных созданий сочувствие. – Не волнуйся, корабль с диинами и группой оперативников уже вы-

летел, все будет хорошо. Твоя задача – обеспечить спокойствие в Империи на время их отсутствия.

– Остается верить тебе на слово. – Рейт грустно усмехнулся и с трудом заставил себя поднять голову и посмотреть в глаза подруге своей жены. – Не переживай, я не потеряю над собой контроль и не наделаю глупостей, но мне не дает покоя мысль, что если бы мы не затеяли всю эту авантюру с замужеством Эры, то они были бы здесь, со мной и в относительной безопасности. Проклятье! – Принц в припадке внезапно вспыхнувшего гнева стукнул по столу кулаком. – Зачем вообще было это делать?! К Саану в преисподнюю все эти традиции! Эра вполне могла бы зачать наследницу и при помощи искусственного оплодотворения, не мороча себе голову с принцами-консортами! И ничего бы эти ретрограды не сделали! Не осмелились бы сделать!

– Не могла.

Рейт удивленно вздернул брови, глядя на предельно собранную Хизу, с самым серьезным видом выслушивающую его истерику. Ее заявление застало его врасплох и сыграло роль крепкой пощечины, мгновенно настроив его на рабочий лад.

– Поясни.

Все, что было связано с Эфой и их дочерью, требовало самого детального изучения и имело приоритет перед остальными проблемами и задачами, требующими решения. И, поскольку только что выяснилась его прискорбная неосведом-

ленность об очередной особенности его ненаглядной супруги, которой в силу ее отсутствия предъявить претензии было сложно, оставалось требовать объяснений от доступных на данный момент информаторов. Женщина-диин, как обычно, проигнорировала его далеко не дружелюбный тон и совершенно хладнокровно заявила:

– Хальзар проводил исследования, но так и не выяснил, почему это происходит. Удалось только установить: организмы Эфы и ее дочери на попытки искусственного оплодотворения реагируют как на разновидность инфекции и уничтожают все, что считают инородным телом.

– Что?! – Принц-консорт ошарашенно моргнул, пытаясь осознать услышанное, и затряс головой. – погоди, Хиза, такого не может быть. Практически нет разницы между искусственным и естественным оплодотворением, если организм Эфы так реагирует на одну процедуру, то и на другую...

– Неизвестно, почему это происходит, а у тех дегенератов, которые создавали новое существо, мешая различные ДНК, как кухарка суп, уже ничего не спросишь, и записей не осталось. – Женщина-диин рефлексивно оскалилась, забыв, что в суматохе, вызванной сообщением о покушении на Императрицу, не надела платок, обычно закрывающий ее лицо, но Рейт, привычный к подобному проявлению чувств, даже не моргнул, его куда больше интересовала тема разговора, чем эмоции собеседницы. – Хальзар предполагает, что такое отличие реакции как-то связано с эмпатическими способно-

стями, но, если честно, сам признает, что это очень шаткая гипотеза. Как бы там ни было, на данный момент достоверно известно только то, что женщины из императорской семьи не могут забеременеть при помощи процедуры искусственного оплодотворения. Причины подобной аномалии установить пока никак не удастся! А теперь отвлекись от проблем, которые в настоящий момент не являются сколько-нибудь актуальными, и давай разбираться с действительно важными вопросами.

Принц-консорт вздохнул, с сожалением констатируя, что характер Хи́зы, как и всех женщин-диин, оставляет желать много лучшего, но вот в логике и здравом смысле им никак не откажешь, и сосредоточился на неотложных делах. Например, на том, как успокоить общественность после того, как журналисты пронюхают об исчезновении при странных обстоятельствах членов правящей семьи на территории соседнего государства. Но мысли упорно возвращались совсем к другому. Рейт с тревогой думал об опасностях, поджидающих двух женщин, возможно, раненых, в чужой стране, и с трудом удерживался от того, чтобы не бросить все и не ринуться их спасать. Даже прекрасно понимая глупость подобного поступка, очень тяжело было сдержаться и не пойти на поводу у своих эмоций.

Он покосился на невозмутимо разглядывающую его Хи́зу и вздохнул. Женщина-диин, казалось, совершенно не волновалась и не переживала. Иногда он вообще сомневался,

что у представителей этого племени есть чувства, кроме ярости... Решительно выбросив лишние мысли из головы, принц-консорт заставил себя разжать кулаки и тихо приказал:

– Сформируйте группу экспертов. Сейчас нам должны передать все материалы по покушению, я хочу знать мнение наших специалистов, заодно и проверим, насколько наши добрые соседи с нами искренни. Киирн, конечно, не мог ошибиться, читая мысли на таком близком расстоянии, и Лен-терр действительно ничего не знал о готовящихся убийствах, но подстраховаться не помешает. К тому же я сомневаюсь, что контора Керра сможет провести полноценное расследование. Им далеко до СБ царства Нур.

– Это верно. – Хиза презрительно фыркнула. – Бардак у них там первостатейный, непонятно, как еще переворот не устроили при таких с позволения сказать профессионалах, не иначе причина просто-таки неприличной лояльности оппозиции заключается в том, что никому из политических противников нынешнего президента просто не хочется расставаться с привилегией практически безнаказанно портить кровь официальной власти и приобретать себе взамен лишнюю головную боль, пытаясь навести в этом хаосе хоть какое-то подобие порядка. Я все сделаю.

Женщина-диин решительным шагом направилась к двери, но, не дойдя до нее пару метров, внезапно остановилась и обернулась к задумчиво сидящему за столом Рейту:

– Пока не забыла. Я распорядилась усилить твою охрану на случай, если кто-нибудь попытается воспользоваться происходящим, чтобы избавиться от тебя. Так что не удивляйся постоянному сопровождению.

– Понятно. – Принц-консорт невольно улыбнулся: что поделаешь, забота о его безопасности всегда стояла у СБ Империи на первом месте, приказ ее величества по этому поводу не допускал двойного толкования. – Не буду.

Хиза кивнула и вышла из кабинета, оставив его одного. Рейт попытался сосредоточиться на делах, но вскоре понял всю бессмысленность таких попыток, встал и решительно направился к бару. Может быть, бокал вина поможет ему успокоить нервы и даст возможность хладнокровно обдумать все произошедшее. Принц-консорт открыл вычурно украшенную дверцу, налил из первой попавшейся бутылки в большой хрустальный бокал какой-то светло-коричневой жидкости почти до краев и выпил залпом. Дыхание перехватило, жидкий огонь оккупировал желудок, вышибая слезы из глаз, зато в голове мгновенно прояснилось. Рейт сфокусировал взгляд на бутылке и изумленно хмыкнул: в расстроенных чувствах он проглотил целый бокал крепкого коньяка. Да-а-а, следовало немедленно брать себя в руки, иначе дело вполне могло закончиться безобразной пьянкой наедине с зеркалом и последующим мучительным похмельем, а у него сейчас не было времени ни на то, ни на другое.

ГЛАВА 2

Эра устало прислонилась к грубой каменной кладке, с отворачиванием ощущая спиной все ее выбоины и разрушившиеся участки. Место, которое она выбрала в качестве убежища для себя и матери, ни один нормальный человек не считал бы пригодным не только для проживания, но и для безболезненного самоубийства, что и явилось главным аргументом «за». Зброшенный в незапамятные времена завод когда-то находился за пределами города в силу чересчур вредного влияния на организм человека ингредиентов, использовавшихся на нем для производства продукции. Теперь же в результате неконтролируемого роста населения и как следствие бесконтрольной застройки этот реликт древних эпох оказался практически в центре городских трущоб. Но даже неприветливые обитатели бедных кварталов не рисковали появляться на его территории и растаскивать более или менее пригодные для использования детали. Во всяком случае, Эра не уловила следов присутствия людей в развалинах и сочла их вполне пригодными для проживания на какое-то время.

А наткнувшись на покореженный пластиковый щит с предупреждением, поняла, почему ей так повезло. На заводе довольно давно произошел выброс той опасной гадости, из которой люди при помощи достаточно сложных технологических процессов пытались приготовить что-то полезное для

себя. Гадость была весьма ядовитой и чрезвычайно стойкой к всевозможным способам обеззараживания. И власти после катастрофы сочли, что дешевле просто оставить развалины цехов самостоятельно разрушаться под действием времени, предварительно накрыв наиболее опасные для здоровья людей места саркофагами, специально предназначенными для того, чтобы ограничивать распространение вредных веществ, чем пытаться снести пропитанные десятком различных смертельно опасных ядов строения, рискуя жизнью и здоровьем рабочих. Поэтому то, что осталось от завода, не стали тревожить, понадеявшись на время, и забыли на несколько веков. К сожалению, вещества оказались не только ядовитыми, но и устойчивыми, разлагаться не спешили (во всяком случае, Эра отчетливо чувствовала присутствие парочки десятков опасных для человека соединений в воздухе и каменной кладке), в результате чего даже отбросы общества старались обходить развалины стороной и селиться от них подальше. Жить хотелось всем.

Принцесса передернула плечами и поправила прожженный в трех местах плащ, который использовала теперь в качестве одеяла для матери. На душе у нее было беспокойно. Эра еще раз оглядела дно огромной вентиляционной шахты (не иначе главный ствол всей системы воздухопроводов завода), сверху перекрытой допотопным ржавым вентилятором, и скрипнула зубами от безысходности. Да, место оказалось малодоступным, пробраться в каменный мешок размерами

два на два метра можно было, только используя специальное снаряжение либо обладая когтями или крыльями. Куча ржавого железа над головой надежно защищала от любого сканирования, а неопасных для нее и Эфы ядовитых испарений здесь такая концентрация, что без специальных средств защиты сюда забрести может только самоубийца. Но при всех плюсах найденного убежища оно мало подходило для пребывания больных. Эра боялась, что неудобства, на которые в здоровом состоянии ее мать не обратила бы никакого внимания, сейчас могут стать для нее фатальными. Даже выносливые, способные к регенерации женщины императорской семьи иногда нуждались в квалифицированном уходе и медицинской помощи.

Девушка осторожно прикоснулась к покрытому холодной испариной лбу так и не пришедшей в себя матери и тревожно заглянула ей в лицо. Любой человек с пробитыми легкими, поврежденным сердцем и сломанным позвоночником, находясь в подобных условиях, давно бы уже отправился на встречу с Сааном. Императрица под определение «человек» подпадала лишь весьма условно, но и она вынуждена была погрузиться в глубокую спячку, для того чтобы регенерировать повреждения организма без помощи биорегенератора.

Эра скрипнула зубами: если бы лечение проходило в больничных условиях, ее мать полностью поправилась бы через сутки, максимум двое. Но когда регенерация осуществляется с использованием только ресурсов организма, без

внешней подпитки необходимыми для восстановления поврежденных тканей веществами, когда она проходит на грязном полу заброшенной вентиляционной шахты и из перевязочного материала только разорванный официальный костюм, а из лекарств – измененный нужным образом яд, вырабатываемый железами принцессы (конечно, неплохое обеззараживающее, но и только), дело вполне может закончиться смертельным исходом. Предстояло каким-то образом решить эту проблему.

Принцесса задумчиво провела пальцем по многолетнему слою пыли, покрывавшему дно шахты, и начала планировать, что она должна сделать в первую очередь.

Прежде всего следовало позаботиться о питании. Сама она могла без особого ущерба для своего здоровья не есть несколько дней, но мать нуждалась в постоянном пополнении запаса белков и микроэлементов для восстановления повреждений. Причем, находясь без сознания, Эфа не могла есть обычную пищу, требовалось каким-то образом выйти из положения. Но вот каким? Эра сердито наморщила нос, досадуя на скудость собственных познаний в области медицины. Ее неплохо научили оказывать первую помощь при любых видах повреждений и отравлений, но и только. Подразумевалось, что выхаживанием больного в дальнейшем будут заниматься специалисты, которых, однако, в данный момент поблизости почему-то не наблюдалось.

Эра сердито фыркнула, досадуя на пробелы в своем об-

разовании, и осторожно поправила плащ, по необходимости заменивший для Императрицы и матрас, и одеяло. Нужно было найти какой-то выход, сидеть и ждать дальнейшего развития событий не имело смысла. Когда возникал выбор: пассивно наблюдать за происходящим в скромной надежде, что все обойдется, или действовать, решая возникшую проблему, принцесса предпочитала действовать, даже если это было гораздо опаснее, чем просто подождать и посмотреть, что получится.

Эра так и этак обдумывала сложившееся положение, пытаясь подобрать ключ к головоломке. Ее матери требовалось питание, причем питание, должным образом сбалансированное, чтобы без дальнейшего ущерба для здоровья восстановить повреждения, но при этом раненая пребывала в спячке, пытаясь регенерировать уничтоженные ткани организма, и обычным способом накормить ее не представлялось возможным. Принцесса знала, что в стационарных биорегенераторах, предназначенных для помощи больным, чье лечение занимает длительное время и требует большого расхода питательных веществ, предусмотрены системы, которые подпитывают организм пациента специальным раствором, поддерживающим его силы и заменяющим еду. Но она слабо представляла себе, каким образом он вводится в тело больного.

Эра припомнила пару случаев, когда она сама оказывалась в подобном устройстве после очередного чересчур опасного приключения, закончившегося не так, как она плани-

ровала, и с неудовольствием констатировала, что не помнит ничего с того момента, как ее сунули в биорегенератор, и до той секунды, когда она открывала глаза после лечения. То есть когда компьютер приходил к выводу, что весь ущерб, причиненный ее организму, исправлен, и командовал прекратить все процедуры. Девушка стиснула зубы, борясь с так не вовремя проснувшейся яростью. Саан загрызи того идиота, который в каком-то давно забытом году решил, что человек, приходя в себя опутанным с ног до головы трубками и проводами жизнеобеспечения, испытывает сильный стресс! Теперь из гуманных соображений автомата, перед тем как привести больного в сознание, отсоединяла от него все аппараты, создавая полное впечатление того, что пациент просто проснулся после длительного сна! Принцесса не знала, как насчет нежной психики людей, а вот ей эта дурацкая идея грозила непредвиденными неприятностями!

Эра сосредоточилась, пытаясь вспомнить все, что имело хоть какое-нибудь отношение к лечению в биорегенераторах. Идеальная память выдала ворох абсолютно бесполезной информации об устройстве и принципах действия аппарата, а также о правилах помещения в него человека с различными повреждениями и сравнительные характеристики разных моделей... Принцесса резко выпрямилась: наконец-то она нашла решение! Все оказалось до изумления просто, и теперь она даже удивлялась, почему не додумалась до этого самостоятельно. В сознании отчетливо мерцало воспомина-

ние о гневной речи Хальзара. Диин яростно критиковал безруких мясников, умудрившихся использовать допотопный передвижной биорегенератор для лечения его племянника и не удосужившихся при этом подсоединить к специально предназначенному для этого штативу емкость с питательным раствором, который следовало вводить в вену больного при помощи полой трубки и иглы, поскольку в то время, когда был создан этот образчик древней техники, способа автоматического впрыскивания нужных веществ через поры кожи еще не знали. В результате у мальчишки диагностировали серьезное истощение, повлекшее даже изменения в его внутренних органах...

Девушка вскочила на ноги и начала взбираться по выщербленной стене вентиляционной шахты, используя когти на руках и ногах в качестве эффективной замены альпинистского снаряжения. Подъем занял считанные секунды, и вот уже Эра стоит у стены полуразрушенного цеха, стряхивая пыль и каменную крошку с плаща. Необходимость лазить в убежище и из него через узкий пролом в стене шахты системы вентиляции доставляла ей определенные неудобства, но их все же можно было терпеть, благо они с лихвой перекрывались многочисленными плюсами тайника. Прикоснувшись к маленькой пуговке на правом запястье, принцесса включила режим мимикрии своего костюма, поблагодарив в душе мать, которая предусмотрительно ввела в качестве официального наряда женской части императорской се-

мью одежду, вполне пригодную для эффективного использования в чрезвычайных обстоятельствах по своему изначальному назначению – для защиты тела хозяина от вредных воздействий.

Убедившись, что она полностью сливается с окружающей обстановкой, Эра выскользнула из развалин цеха и осторожно прокралась к полуразрушенной стене, являвшейся условной границей территории завода. Притаившись возле достаточно большого куска ограждения, принцесса внимательно изучала обстановку на ближайших улицах, пытаясь вычислить засаду или поисковые отряды, но, к ее удивлению, все было спокойно. Даже ее паранормальные способности не обнаружили в прилегающих к предприятию трущобах ничего подозрительного. Люди жили своей обычной жизнью, дрались и пили, убивали и грабили своих более неудачливых собратьев и инстинктивно старались держаться подальше от древних руин, пользовавшихся здесь, судя по всему, дурной славой. Выяснив все, что ее интересовало, Эра осторожно покинула свое убежище и, быстро перебежав широкую полосу мертвой земли, отделявшую ее от ближайших развалюх, именуемых местными жителями домами, тихо заскользила у самых стен и остатков покосившихся заборов, полностью сливаясь с ними. Сначала принцесса беспокоилась, как бы кто-нибудь не обратил внимание на странную рябь, время от времени пробегающую по предметам, мимо которых она проходила (в конце концов, даже самая идеальная мимикрия

не может полностью скрыть движение объекта и не делает его полностью невидимым), но вскоре убедилась, что местные жители абсолютно не замечают подобные странности, куда больше озабоченные своей борьбой за существование, чем аномалиями, на первый взгляд не представляющими никакой опасности для их жизни и здоровья.

Эра бесшумно кралась по грязной улице, как ее и учили, плавно перетекая из одной позы в другую, стараясь не делать резких движений и низко надвинув капюшон, чтобы скрыть глаза и узкую полоску кожи, не закрытую мимикрирующей тканью. По-хорошему следовало бы замаскировать ее полый плаща, но тогда ухудшался обзор, и принцесса сочла, что целесообразнее рискнуть. В конце концов, ей нужно было не просто спрятаться от нападающих, но еще и незамеченной добраться до цели своего путешествия. Хотя с последним пунктом возникли непредвиденные проблемы: сколько Эра ни кружила по улочкам и переулкам района трущоб, она никак не могла обнаружить ничего хоть отдаленно напоминающего больницу. Все здания, попадавшиеся ей на пути, выглядели одинаково обшарпанными, от них всех пахло сыростью, гнилью и чем-то еще совсем уж не поддающимся определению. В непосредственной близости от стен обретались кучи разнообразного мусора, в которых иногда угадывались спящие (запаха мертвечины вроде бы не было), грязные до невозможности личности неопределенного пола и возраста... Ничего, что у принцессы привычно ассоцииро-

валось с заведениями, где по мере возможности лечили бедолаг, которым изменила удача.

Девушка уже отчаялась найти местную больницу, когда обратила внимание на странное скопление народа возле неприметного двухэтажного здания, которое, подозрительно покосившись всеми стенами вопреки фундаментальным законам физики, как-то еще стояло в конце заваленной всевозможным мусором улочки. Заинтересовавшись причиной, заставившей собраться вместе местных жителей, по определению избегающих близкого общения с себе подобными, принцесса подкралась поближе и прислушалась к коротким фразам, которыми время от времени перебрасывались в толпе. По ее наблюдениям, обитающие в трущобах люди игнорировали друг друга почти всегда, исключение составляли вполне определенные случаи, как то: ограбление, сбор банды для решения насущных вопросов и тому подобные мероприятия. Изумлению девушки не было предела, когда она поняла, что это угрожающее вот-вот развалиться здание и есть местная больница. У Эры зародились серьезные сомнения в том, что в подобном заведении есть что-то более современное, чем хирургические пилы, о которых ей рассказывали на уроках истории, но особого выбора у нее не было. Выбираться в более благополучные районы она пока не рискнула бы, а питательный раствор требовался срочно.

Принцесса сжала губы и стала аккуратно, чтобы ни на кого не наступить и никого не задеть, пробираться к задней сте-

не дома, справедливо полагая, что просочиться в щели, даже такие широкие, как те, что украшали немногочисленные окна местной больницы, она не сможет, а непонятно с чего открывшаяся створка привлечет внимание людей. Потому что вряд ли ей удастся открыть ее бесшумно даже при всей своей подготовке... Впрочем, довольно скоро Эра отказалась от своей идеи. Завернув за угол, она обнаружила, что задний двор как таковой отсутствует, давно занятый под свалку всевозможных медицинских отходов, и органических в том числе, судя по непереносимому запаху, атаковавшему ее нос. Тихо выдохнув сквозь стиснутые зубы и борясь с сильным желанием заблокировать себе обоняние, девушка оглядела стену, к которой прижалась, причем, когда она успела это сделать, принцесса не помнила. Подобное преобладание рефлексов над сознанием не могло не тревожить. Эра на несколько мгновений прикрыла глаза, погружаясь в «созерцание». Изгнав из сознания все эмоции и сосредоточившись только на цели своей операции, она спокойно вернулась к главному и, как выяснилось, единственному входу в медучреждение. Пробраться сквозь хаотично передвигающуюся толпу к железным дверям, преграждающим путь внутрь, оказалось гораздо проще, чем принцесса предполагала. Даже если она случайно и сталкивалась с не заметившим ее пациентом, то человек тут же обвинял в том, что его пихнули, кого-нибудь из ближайших соседей, а дальше в зависимости от того, кто находился рядом, следовала либо громкая пе-

ребранка, либо тихое бурчание в четверть голоса, чтобы не приведи Саан не услышали.

Мужчина смотрел на свою сестру и далеко не впервые в жизни испытывал непреодолимое желание придушить близкую родственницу. У него никак не укладывалось в голове, что за несколько месяцев его отсутствия можно натворить столько глупостей и несуразностей! Отправляясь по делам государства в качестве представителя президента, а также на неофициальные переговоры с некоторыми доброжелателями, крайне заинтересованными в смене правления в одной из соседствующих с Объединением стран, представляя уже свои собственные интересы, человек и не предполагал, что вернется к полномасштабному кризису. Все тщательно рассчитанные планы летели к Саану в преисподнюю только потому, что его сестра, никогда не дружившая с логикой и здравым смыслом, решила самостоятельно закончить операцию по захвату власти и показала себя во всей красе! Мужчина заставил себя разжать сведенные судорогой ярости челюсти и глухо поинтересовался, изо всех сил стараясь не сорваться и не свернуть безмозглой дуре шею:

– Ты сама хоть понимаешь, что ты натворила?! В лучшем случае громкий дипломатический скандал навсегда похоронит все наши надежды на этот брак, а в худшем – начнется война, в которой мы потеряем все! Потому что с Империей наш мягкотелый президент не справится, и я знаю это как

никто другой! Если бы этот слизняк был способен на решительные действия, то нас с тобой давно уже не было бы в живых! – Он вдруг сорвался на крик: – Идиотка! Из-за тебя все пошло прахом! Теперь нам остается только затаиться и молиться о том, чтобы нас не обнаружили! Ты хоть в курсе, что Лентерр дал добро на участие в расследовании произошедшего специалистов Имперской службы безопасности! Ты понимаешь, что это значит?! Нет?! Так я тебе объясню! В отличие от молокососов Керра эти отморозки не остановятся ни перед чем и пойдут до конца! Их не запугать и не подкупить, потому что своего начальника они боятся больше, чем всех демонов Саана, вместе взятых, и не зря боятся! А в профессионализме они уступают только разведке царства Нур, да и то не во всем! Если нам очень повезет, они не найдут доказательств нашей причастности к заговору, но обо всех наших планах можно смело забыть!

Человек замолчал, с раздражением глядя на заливающуюся слезами сестру, и сердито отвернулся. Он знал, что все его упреки – просто бесполезная трата времени и сил, все равно единственное, чего он добьется, – это истерика и невразумительные оправдания, что она хотела как лучше. Мужчина вздохнул. Если быть честным с самим собой, то во всем случившемся прежде всего виноват он сам. Ведь знал же, что из себя представляет его дорогая сестричка, которая, кроме броской внешности, ничего не унаследовала от их матери, а умом, к сожалению, пошла в своего отца, выбранного уш-

лой матушкой в качестве второго супруга за принадлежащее ему огромное состояние и происхождение, но никак не за выдающиеся умственные способности! Ну почему он не дал четких указаний исполнителям: ни в коем случае не выполнять распоряжений этой истерички?! В результате его люди, прекрасно зная об их родстве и положении, которое занимает его сестрица, беспрекословно исполнили все ее бредовые распоряжения. Благо он приучил их ничему не удивляться и не задавать лишних вопросов. Вот и результат!

Мужчина мрачно покосился на размазывающую по лицу слезы родственницу и тихо выругался про себя. Ситуация вышла из-под контроля, теперь их могло спасти только чудо, но прежде всего следовало позаботиться о том, чтобы отвести от их семьи даже тень подозрений. Его вряд ли будут рассматривать в качестве потенциального заговорщика, поскольку во время всех событий, потрясших Империю и Объединение свободных планет, он находился вдали от места действия, причем не по своей инициативе, а по распоряжению президента Лентерра. Так что вопросов к нему быть не должно, но его сестра сразу же окажется на подозрении у любого, кто знает истинное положение дел в стране... Хотя нет. Человек внезапно усмехнулся и небрежно поправил прядь волос, выбившуюся из его идеально уложенной модной прически. Каждый, кто хоть немного знает об истинном положении вещей, никогда не заподозрит его сестрицу в причастности к заговору, потому что всем доподлинно известно: мак-

симум, на что она способна, – это закатить скандал и наговорить гадостей...

Он подошел к всхлипывающей женщине и, грубо схватив за плечи, сильно встряхнул:

– Прекрати реветь! Я сказал, прекрати!! – (Резкий окрик заставил ее вздрогнуть и посмотреть на брата). Человек поморщился, глядя в опухшее от слез, покрытое красными пятнами лицо сестры, и холодно произнес, не обращая внимания на мелкую дрожь, которую она не смогла сдержать: – Ты будешь вести себя, как будто ничего не случилось. Никакой самодеятельности. Если я узнаю, что ты сделала хоть один шаг по собственной инициативе, то уж точно сверну твою хорошенькую шейку. Ты меня поняла?

Женщина кивнула как замороженная.

– Великолепно. Свою очередную истерику и неменяемое состояние объяснишь нервным потрясением от покушения, поскольку ты уверена, что убить собирались именно тебя. И пусть факты говорят о другом, но ты сердцем чувствуешь правду. Жертвой должна была быть ты. Кто бы тебя ни спрашивал, держись этой версии. Поняла? И постарайся пока не привлекать к себе особого внимания, воздержись от скандалов и прочих демонстраций своего ангельского характера. Лучше всего будет, если ты изобразишь очередную глубокую депрессию. Они у тебя случаются с периодичностью раз в два месяца, так что никто не удивится, тем более тут такой повод.

Мужчина заглянул в испуганные, покрасневшие глаза сестры и довольно усмехнулся. В таком состоянии дурочка уже точно ничего не натворит, а до того времени, как она придет в себя и опять вообразит себя великой интриганкой, все решится. Так или иначе. Человек стряхнул пушинку, приставшую к лацкану его дорогого пиджака, пошитого у самого известного в стране портного, и подавил вздох. Если бы не положение, занимаемое его сестрой, и перспективы, которые оно открывало для него самого, он давно бы уже избавился от неудобной родственницы. Но, к сожалению, его собственные заслуги не шли ни в какое сравнение с тем, что получила его безмозглая сестрица, просто выйдя замуж. В случае ее смерти у очень большого количества людей появились бы вопросы к нему. Поэтому приходилось мириться с ее выходками и пытаться свести к минимуму их разрушительные последствия. Хотя в этот раз идиотка превзошла саму себя...

Он отошел от кровати, на которой сидела его скандальная родственница, и демонстративно уставился в окно. Сзади тут же раздался торопливый шорох, заставивший мужчину брезгливо усмехнуться. Бедная дурочка торопилась покинуть комнату, до потери сознания радуясь тому, что все закончилось и никто не будет ее больше ругать, и боясь неосторожным звуком снова привлечь к себе его внимание. Человек просто не понимал, почему ее муж не может справиться с ней и вынужден терпеть постоянные проявления ее дур-

ного характера. Ему никогда не составляло труда поставить сестрицу на место и запугать до истерики. К сожалению, эффект от его воспитательных мероприятий через какое-то время сходил на нет, а принять более жесткие меры не представлялось возможным, поскольку характерные следы на теле супруги или скованность движений после его обучения должному поведению насторожили бы человека, за которого ее так удачно выдали замуж. А подобный интерес вполне мог закончиться непредсказуемыми, но однозначно неблагоприятными для него последствиями. Поэтому приходилось осторожничать и сдерживать свое раздражение.

ГЛАВА 3

Сейнал молча кивнул, выслушав вежливые заверения секретаря своего отца о том, что господин президент очень занят, но непременно примет его, как только освободится, и с бесстрастным лицом покинул приемную. Он ожидал подобного, однако на душе все равно остался неприятный осадок. Юноша неожиданно для себя осознал, что за какую-то пару месяцев умудрился отвыкнуть от гнетущей атмосферы президентского дворца и пренебрежительного отношения к себе окружающих. И, самое главное, он привык к тому, что всегда рядом с ним находится Эра. Подчас это невероятное существо создавало нешуточные проблемы, иногда демонстрировало полную неосведомленность в каком-либо вопросе в сочетании с упрямым нежеланием заполнять очередной пробел в своем образовании, но при этом принцесса оставалась умным собеседником и непревзойденным слушателем, относясь к любым его проблемам и переживаниям с предельной серьезностью. Наследник президента и сам не заметил, как привязался к ее высочеству и ее невероятной семейке, которую каждый нормальный человек считал бы в лучшем случае эксцентричной и в которой каким-то образом умудрились жить в относительной гармонии, не забывая заботиться друг о друге и не на жизнь, а на смерть защищая своих родных от любой внешней угрозы.

Киирн беззвучно появился из-за какой-то портьеры и уверенно зашагал рядом с ним, одним своим присутствием подбадривая и внушая уверенность в завтрашнем дне. Сейнал покосился на бесстрастного диина, который наверняка был в курсе всех его переживаний и сомнений, и невольно улыбнулся, вспомнив, в какой ужас пришел, когда его верный телохранитель после покушения внезапно решил взять инициативу в свои руки. Сначала Киирн совершенно спокойно рассказал своему подопечному о том, что произошло на самом деле и какие последствия подобные происшествя могут иметь в дальнейшем. А потом на вполне закономерный вопрос, откуда, Саан его побери, он знает о степени осведомленности службы безопасности и количестве арестованных, невозмутимо уведомил его о том, что диины, оказывается, телепаты... и не только они.

Юноша до сих пор не мог до конца поверить в рассказ своего телохранителя, но вынужден был признать, что другого объяснения пока у него нет, к тому же поведение некоторых людей, явно осведомленных об особенностях этого крылатого племени, наталкивало его на мысль, что диин не врет. От этого ему было слегка не по себе, но, с другой стороны, Сейнал прекрасно понимал: без поддержки Киирна ему бы пришлось куда тяжелее. До его переживаний и сомнений, как всегда, никому не было дела, и если бы не диин, убедивший его в том, что с Императрицей и Эрой наверняка все будет в порядке, то эти сутки стали бы самыми длинными в его

жизни. Юноша усмехнулся: надо честно признаться самому себе: если бы не диин, оказавшийся превосходным телохранителем, его скорее всего уже не было бы в живых.

Сейнал свернул к двери коридора, ведущего к его комнатам, толкнул створку, привычно приложив руку к считывающему устройству, заменяющему замки в части дворца, предназначенной для проживания, и замер, внезапно почувствовав на плече стальную хватку диина. Юноша удивленно обернулся, не понимая, чем вызвана остановка, и встретился взглядом с холодными, бесстрастными глазами внезапно насторожившегося Киирна. Странно. По мнению третьего наследника, вокруг не было ничего, что даже теоретически могло бы встревожить его телохранителя. Удостоверившись на всякий случай в том, что поблизости никого нет (датчики наверняка присутствовали, но их в расчет можно было не принимать), Сейнал задумчиво поинтересовался у встревоженного Киирна, который разглядывал обычный дворцовый переход с таким выражением лица, словно перед ним была полоса препятствий со смертельными ловушками:

– Что ты обо всем этом думаешь?

Диин сердито передернул плечами и фыркнул, не отрывая взгляда от дверей по обе стороны коридора, драпировок и ниш со статуями, призванными украсить довольно унылое помещение, единственным предназначением которого было служить проходом к паре комнат, являющихся местом обитания одного из сыновей президента.

– В этом дворце живут люди с явно выраженной склонностью к самоубийству! Если у вас такова зона повышенной безопасности, то остается только удивляться, почему за последние семь лет было только одно удачное покушение.

Юноша удивленно вскинул брови, слегка ошарашенный возмущением своего телохранителя, а затем припомнил, как охранялась зона, предназначенная для постоянного проживания императорской семьи, и невольно улыбнулся. Действительно, по сравнению с теми мерами безопасности, которые предпринимались в Империи, герметичные двери, замками к которым служили считывающие устройства, запрограммированные на всех имеющих доступ в жилую зону (несколько десятков слуг и сотрудников службы безопасности плюс постоянно обретающиеся во дворце ближние и дальние родственники и так, по мелочи), охрана, сопровождающая прислугу во время уборки помещений, и датчики, реагирующие на движение и подозрительный звук, казались слишком ненадежными. Сейнал хмыкнул, вспомнив недавние события. Как выяснилось на практике, вообще вся система, обеспечивающая безопасность правящей семьи, оказалась крайне ненадежной, а не только та ее часть, которая отвечала за внутренние помещения дворца.

Молчание затягивалось, и юноша, чтобы ненароком не обидеть собеседника (он до сих пор не знал точно, как себя с ним вести), рассудительно заметил:

– Что поделаешь, в каждой стране свои представления о

надежности охраны, хотя я тоже чувствовал себя в Империи более спокойно. Но сейчас меня волнует другое. Отец ведет себя как-то странно.

– Он подозревает, что ты попал под наш контроль. – Диин фыркнул, недвусмысленно выражая свое отношение к способности президента делать выводы, и решительно зашагал по коридору, внимательно прислушиваясь и принимаясь.

Сейнал оторопело проводил его взглядом, но благоразумно остался на месте и воздержался от вопросов, ожидая, пока его телохранитель обследует подозрительное помещение на предмет скрытых ловушек, убийц и прочих дополнений к интерьеру, не предусмотренных изначальным дизайном. Подобное отклонение в планировке дворца, конечно, было весьма маловероятным, но его все-таки не стоило сбрасывать со счетов, особенно в свете последних событий.

Киирна наконец удовлетворили результаты осмотра, и он повернулся к ожидающему его вердикта человеку, всем своим видом давая понять, что путь в апартаменты наследника свободен и безопасен. Юноша поспешил в свои комнаты и, только когда за ним закрылась дверь, облегченно вздохнул, позволяя себе расслабиться. Здесь можно было не беспокоиться о прослушивании, датчики в личных покоях членов семьи президента реагировали только на подозрительные звуки, а все остальное просто игнорировали. Сейнал невольно поежился, припомнив, что при правлении его дяди служба охраны прослушивала все, что происходило во двор-

це, не делая исключения ни для кого. Он до сих пор не знал, как тогда не сошел с ума, вынужденный следить за своим поведением не только в публичных местах, но и в собственной спальне.

Диин, видимо, был в курсе всех его переживаний, он улыбнулся, показав немаленькие клыки, демонстративно достал откуда-то из складок своего плаща небольшой приборчик и водрузил его на полку с книгами. Не дожидаясь вопросов, Киирн щелкнул каким-то тумблером и непринужденно пояснил:

– Эта штука полностью блокирует устройства, предназначенные для прослушивания помещения, так что мы можем говорить спокойно, не опасаясь, что запись нашего разговора ляжет сегодня же на стол президента.

– В этом нет необходимости, мои покои не прослушиваются. – Сейнал усмехнулся. – Подключены только тревожные датчики.

– Это ты так считаешь. – Диин скептически наморщил нос. – Твой отец вбил себе в голову, что ты попал каким-то образом под наш контроль и теперь беспрекословно мне подчиняешься. Поэтому он может отдать соответствующий приказ исключительно из благих побуждений.

– Понятно. – Юноша нахмурился и оглядел спартанскую по меркам Империи обстановку своей комнаты так, словно впервые ее видел. – Но почему отец... Это же полная глупость!

– Ну, видимо, он не нашел другого объяснения твоему поведению. Впрочем, это меня волнует сейчас меньше всего.

Сейнал задумчиво кивнул, экстравагантные умозаключения отца по поводу взаимоотношений диинов с представителями человеческого рода и его тоже волновали меньше всего. На первом месте было гораздо более серьезное затруднение: он снова стал объектом покушения, причем поблизости не было никого, кто мог бы ему реально помочь разобраться в ситуации и найти недоброжелателей, настолько заинтересованных в его безвременной кончине. Киирн, конечно, бесценный помощник, но пока диин только телохранитель и при всех своих способностях не имеет права голоса в этом дворце... Впрочем, Сейнал, как оказалось, тоже. Юноша наконец сбросил маску показной уверенности, которая все равно не могла обмануть единственного свидетеля его слабости, и с тихим вздохом сполз по стене, прижавшись затылком к деревянным панелям.

– Расскажи мне все. – Он понимал, что скорее всего его просьба останется без ответа, Киирн пока еще не обязан отчитываться перед ним. Но сейчас он был готов хвататься за малейший шанс разобраться в ситуации, которая все больше и больше напоминала какой-то гротескный кошмар, а не вполне реальное положение вещей.

К его удивлению, диин спокойно кивнул:

– Хорошо. Расскажу все, что знаю. Но сначала давай переберемся на диван. Тебе не следует так перенапрягаться, все-

таки ты человек и не приспособлен к подобным нагрузкам. Отдохни.

– Я уже отдыхал. – Сейналу не терпелось услышать новую информацию, поэтому он беспрекословно поднялся с пола и добрал до дивана, но не поспорить юноша просто не мог.

– Если два часа метания в кровати ты называешь сном, то, несомненно, ты отдыхал, – пренебрежительно фыркнул Киирн, который, в отличие от своих более нормальных сородичей, явно не унаследовал дипломатического дара дииннов-мужчин и отличался прискорбным отсутствием такта. – Хватит изводить себя по пустякам. Пока я здесь, убить тебя будет непросто, по крайней мере, потребуется серьезная подготовка, которую не провести за какие-нибудь двое суток, а через несколько дней здесь будет достаточно специалистов, чтобы обеспечить твою безопасность, даже если Саан лично явится по твою душу. Так что не переживай. Давай лучше вместе подумаем, кому ты так мешаешь...

– Саан тебя побери! – Сейнал от раздражения забыл, что с нелюдем желательно разговаривать вежливо для собственного же блага. – А я о чем спрашиваю?! В конце концов, при твоих паранормальных способностях ты гораздо лучше осведомлен обо всем происходящем и мог бы уже поделиться информацией.

Юноша осекся, поняв, до какой степени умудрился потерять над собой контроль. Это было уже тревожным симптомом, он не раз проводил сложные переговоры и точно знал,

что обычно не склонен к подобным вспышкам эмоций. К его удивлению, диин спокойно проигнорировал его истерику. Он просто устроился рядом с диваном, скрестив ноги и полураскрыв крылья, и начал рассказывать обо всем, что успел узнать из памяти Керра (благо глава службы безопасности напряженно думал именно об этом, и считать информацию труда не составило) во время короткого столкновения у кабинета президента и из сознания Лентерра на непродолжительной аудиенции, которой их удостоили. К сожалению, диины тоже были ограничены в своих возможностях, читать мысли в толпе или на большом расстоянии у них не получалось. Да и сильные эмоциональные всплески могли серьезно исказить восприятие. Киирн практически ничего нового не добавил к тому, что уже успел рассказать Сейналу, только поделился своими выводами, которые заставили того серьезно задуматься о ситуации в собственной стране. По всему выходило, что заговорщики не просто обитатели дворца, но принадлежат к числу избранных, допущенных в самые закрытые его части.

Эра довольно оскалилась, беззвучно скользя по обшарпанным коридорам больницы. Ей наконец-то улыбнулась удача. Проникнув в это с позволения сказать медицинское учреждение, принцесса без труда нашла по запаху склад медикаментов, поскольку никто не удосужился хранить препараты в герметичных упаковках и многие из них, кроме

просроченного срока годности, отличались еще и специфическими ароматами, весьма заметными даже на фоне непереносимой вони трущоб. К счастью, несколько десятков пакетов с питательным раствором оказались еще пригодными для употребления, и Эра без зазрения совести забрала их все, заодно прихватив полую трубку с иглой на одном конце и странным зажимом на другом, по конструкции подходящим к приспособлениям, укрепленным на пакетах. Трубка была старая, местами прозрачный пластик подозрительно помутнел, но девушка решила, что в сложившихся обстоятельствах привередничать не приходится, других похожих на эту трубок на складе при быстром осмотре не обнаружилось, а проводить методический поиск не позволяло время. В любой момент какой-нибудь человек мог зайти в помещение и заметить отсутствие некоторых медикаментов на своих местах.

Принцесса выбралась из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь, допотопный замок послушно щелкнул, девушка подергала створку и, убедившись, что она надежно заперта, начала сложный путь по коридору обратно к выходу. Про себя Эра благодарила неизвестных, попытавшихся сэкономить везде, где только можно, при переоборудовании этой развалихи под больницу. Если бы замок был хоть немного поновее, ей не удалось бы отжать его, а затем захлопнуть без всяких видимых повреждений. А привлекать внимание пока не входило в ее планы, ведь заинтересованные лица вполне мог-

ли догадаться, почему из больницы для бедных пропал питательный раствор, совершенно бесполезный для местных жителей, но просто незаменимый для беглянок при определенных обстоятельствах. Возможно, она перестраховывалась и искала опасность там, где ее не было, однако девушка сейчас была не в том положении, чтобы позволить себе хоть малейшую небрежность.

Ловко уворачиваясь от слонявшихся по коридорам больных и заполошно бегающих туда-сюда врачей, Эра практически добралась до выхода, когда ее внимание привлекли испуганные крики и весьма необычные для этого места эмоции. Принцесса с изумлением ощутила боль, отчаяние от того, что никак не удастся помочь близкому, такому дорогому существу, гнев на свою беспомощность и на бестолково мечущихся вокруг людей. Девушка заинтересовалась силой привязанности, отчетливо ощущаемой между тяжело дышащей девочкой, у которой никак не могли остановить судороги, выгибающие хрупкое тельце так, что, казалось, еще немного, и кости просто переломает, и хмурым диковатым подростком, мрачно косящимся на суетящихся вокруг врачей. Такого она давно не встречала. И уж тем более не ожидала обнаружить в этом месте, где собрались все отбросы человеческого общества, казалось, на генетическом уровне запрограммированные не ценить чужую жизнь.

Эра приостановилась, обдумывая свои действия, а затем решительно подкралась к теряющей сознание девочке. Чело-

веческие дети как таковые ее интересовали мало, но некоторые особенности ментального излучения этих двоих отчетливо свидетельствовали о том, что они относятся к той же разновидности рода людского, что и дети Хизы. Принцесса видела Лио и Лиа только раз, но хорошо знала их историю, поскольку женщина-диин и ее мать часто обсуждали, что делать с детенышами, судьбу которых некоторые безответственные личности умудрились определить задолго до их рождения. Эра не сомневалась в причинах судорог у девочки и была уверена также в том, что в этом с позволения сказать медицинском учреждении с ними ничего поделывать не смогут. Судя по силе ментального излучения, идущего от этих детей, оба их родителя были измененными, и при этом их предки не прекращали эксперимент, как в случае с Лотаном, а пытались вырастить суперлюдей до последнего. Но почему они тогда не учили своих детей как положено?

Принцесса решила разобраться в этом позже, сейчас требовалось устранить угрозу смерти одного из существ, которые вполне могут пригодиться в будущем. Не ей, так Хизе. И сделать это требовалось оперативно. Девушка подобралась вплотную к несчастной, походя уклоняясь от столкновения с людьми, отчаянно, но безуспешно пытающимися прекратить странный приступ конвульсий. Как оказывать первую помощь в таких случаях, она знала, мать в детстве не раз снимала у нее подобные припадки, правда, далеко не такие сильные. Эра осторожно положила руку на лоб девочки, по-

крытый болезненной испариной, и сосредоточилась, проникая в ее сознание. Все было так, как она и ожидала: мозг, возбужденный до предела, выдавал команды мышцам с такой скоростью, что они не успевали на них реагировать и начинали произвольное сокращение в бешеном темпе. У нормальных людей такое было просто невозможно, поскольку весь организм работал в едином ритме, а вот у тех, кто подвергся вмешательству на генном уровне, иногда случалось, если мышцы были недостаточно развиты, чтобы успевать за искусственно завышенной скоростью мышления.

Привычный импульс, снижающий мозговую активность, замедляющий все процессы в организме. Оказалось, что это немного труднее, чем представлялось по воспоминаниям, но все равно принцесса с удовольствием отметила, как успокаивается сознание девочки, и удивленно констатировала, что умудрилась ошибиться в оценке ее возраста лет этак на пять. Резкий толчок в спину заставил ее прекратить размышления на отвлеченные темы и вспомнить, где она находится. Эра инстинктивно метнулась в сторону, уклоняясь от внезапной опасности, и отскочила к стене, одновременно пытаясь определить, кто же на нее напал. Через мгновение принцесса расслабилась и недобрым словом помянула собственные рефлексy, сыгравшие с ней в этот раз злую шутку. У пришедшей в себя девочки, с недоумением оглядывающейся по сторонам, застыл молодой человек в униформе врача, который с безграничным изумлением водил ладонью перед

собой, пытаюсь понять, к чему он все-таки прикоснулся. А подросток, эмоции которого и привлекли ее внимание, пододвинулся, словно для боя, подозрительно глядя прямо на нее! Девушка на мгновение испугалась, что резкий рывок повредил ее маскировку и ее теперь можно увидеть, но в следующее мгновение она прикоснулась к сознанию человеческого детеныша и успокоилась. Парень успел рассмотреть какое-то размытое пятно (так, словно окружающие предметы внезапно подернулись рябью), пролетевшее в сторону пустого угла, и теперь гадал, не начались ли у него галлюцинации от всего пережитого за последний день.

Принцесса решила больше не искушать судьбу. Теперь когда она знает запах и спектр ментального излучения этих двоих, она найдет их где угодно (по крайней мере, ей так казалось), так что оставаться в больнице больше не было необходимости, а вот матери помощь требовалась как можно скорее. Девушка пробралась вдоль стены к входной двери и зашла рядом с косяком, ожидая, когда кто-нибудь ее откроет (самостоятельно распахивающаяся створка могла привлечь ненужное внимание людей в приемном покое, и так достаточно озадаченных последними странностями).

Ждать пришлось недолго. Выскользнув вместе с очередным посетителем медучреждения на улицу, Эра торопливо зашагала в сторону развалин завода, не забывая, однако, двигаться как можно более плавно, чтобы не нарушать режим мимикрии своего костюма. Местные обитатели вряд ли об-

ратили бы внимание на подобную ошибку, но никто не мог поручиться за то, что рядом не окажется парочка наблюдателей из местных спецслужб. Ее наверняка ищут. Внезапно поднявшийся резкий, порывистый ветер не облегчал задачу, так и норовя распахнуть плащ, и даже распаханные по многочисленным внутренним карманам пакеты с питательным раствором не спасали положения. Они оказались слишком легкими, для того чтобы эффективно исполнять роль утяжелителя. Принцессе приходилось постоянно придерживать развевающиеся полы левой рукой, правая же привычно покоилась на эфесе меча. На всякий случай.

До своего убежища Эра добралась без приключений. Выложив на наименее грязный участок пола свою добычу, девушка наклонилась к матери, втайне опасаясь, что, пока она отсутствовала, ей стало хуже. Быстрый осмотр показал, что состояние раненой осталось без изменений, и принцесса облегченно вздохнула, она даже себе боялась признаться в том, как сильно ее пугала перспектива остаться на чужой планете в полном одиночестве. Хотя сейчас вероятность такого исхода была гораздо меньше, чем несколько часов назад. Нужные для выздоровления матери препараты принцесса нашла, теперь осталось как-то приспособить пакет с питательным раствором в положение, при котором жидкость будет стекать в нужном направлении. Задача была не очень сложная, но хлопотная. Эра подобрала покореженную полосу пластиковой обшивки какого-то агрегата, давно уже рассыпавшего-

ся на запчасти под действием времени, и принялась когтями расщеплять один ее конец, стараясь по возможности не откалывать от нее куски. Первые две попытки привели к тому, что выбранный ею кусок пластика уменьшился вдвое, но затем ей все-таки улыбнулась удача, и ее усилиями в полосе появилась узкая трещина, вполне пригодная для того, чтобы зажать в ней крепежное кольцо пакета с раствором. Принцесса облегченно вздохнула и, высунув кончик языка от усердия, закрепила одну из упаковок в нужном положении, теперь оставалось только подвесить ее на требуемую высоту. С этим проблем не возникло. Когти без сопротивления вошли в крошащийся камень стены шахты, вырезая необходимое углубление, и через мгновение самодельный штатив был готов.

Теперь надо было ввести иглу в вену, что, учитывая особенности организма Императрицы, представлялось довольно сложной операцией. Эра по своему опыту знала, что далеко не все медицинские инструменты способны проколоть или разрезать их плотную кожу. Обычно врачи при лечении женщин императорской семьи пользовались специальными лазерными скальпелями (диины заменяли их собственными когтями), а вместо игл применяли методику впрыскивания лекарств через поры или слизистые. Но в ее распоряжении была только обычная и к тому же далеко не новая медицинская игла, которая вполне могла сломаться при попытке ввести ее как положено в вену больной. Задача. Эра задумчи-

во склонила голову к плечу, оценивая ситуацию, и в следующий момент довольно усмехнулась. Решение оказалось простым, как и все гениальное. Присоединив к пакету трубку с иглой, девушка аккуратно закатала рукав на правой руке матери и, примерившись, кончиком когтя проткнула плотную кожу над веной. Вставив в ранку иглу, принцесса убедилась в том, что питательный раствор начал поступать в организм больной, и облегченно вздохнула. Одна из первоочередных проблем была решена. Теперь оставалось только следить за состоянием раненой и своевременно менять пакеты с питательным раствором. А это значило, что она может хоть немного отдохнуть. Эра устроилась у изголовья импровизированного ложа, на котором почти беззвучно дышала ее мать, и погрузилась в легкую дрему, не забывая даже в полусне следить за тем, что происходит вокруг.

ГЛАВА 4

Рейт холодно смотрел на собравшихся в тронном зале дворян, почти физически ощущая их полные злорадства взгляды. Всего несколько часов назад прошла серия сообщений от якобы независимых журналистов о том, что Императрица и ее дочь погибли в результате коварного покушения президентских гвардейцев, и теперь представители старой аристократии праздновали победу в своей многолетней войне с императорской семьей. По их мнению, до полного успеха им осталось только вынудить сломленного двойной потерей принца-консорта отречься от престола или каким-либо другим способом продемонстрировать свою неспособность управлять Империей. Рейт подозревал, что неадекватное поведение, свидетельствующее о душевном нездоровье принца-консорта, подошло бы им больше всего. Кажется, именно на это и рассчитывали герцоги, под самыми надуманными предложениями требуя собрать экстренное совещание, совмещенное с пресс-конференцией, практически сразу после того как по всем каналам показали голозапись, на которой в подробностях демонстрировалось, как гвардейцы практически в упор расстреливают Эфу.

Что ж, принц-консорт не собирался им мешать. Нужно же иногда давать своим подданным повод позлорадствовать, всем известно, что подобные эмоции повышают самооценку

имперских дворян... и как следствие делают их неосторожными... Хиза уже успела позаботиться об усилении мер безопасности и обеспечить прямой эфир прямо из тронного зала. Впервые в истории Империи мероприятие такого уровня освещалось без всякой цензуры, что привлекло внимание даже тех представителей гражданского общества, которые обычно демонстративно игнорировали все события политической жизни своей страны под всевозможными предлогами личного характера (каких только убеждений не бывает у людей).

Рейт невозмутимо сидел на своем троне, наблюдая за толпой дворян у его подножия и машинально отмечая, что в свете последних событий несколько коалиций поменяли свой состав, а некоторые присутствующие в зале герцоги ведут себя чересчур вызывающе, чем подтверждают выводы службы безопасности об их неблагонадежности. Журналисты заняли все места на галерке и чувствовали себя явно не в своей тарелке, находясь в непосредственной близости от такого количества аристократов, каждый из которых вполне мог устроить чем-то не угодившему ему простолюдину множество неприятностей, подчас и несовместимых с жизнью. Для представления было все готово. Принц-консорт едва заметно усмехнулся, глядя на торжествующих ничтожеств, которые считали, что они наконец-то победили. Полученные ими сведения недвусмысленно подтверждали достоверность кадров, облетевших все каналы новостей. Хиза позаботилась о

том, чтобы некоторым весьма заинтересованным лицам стало известно о том, что эскорт Императрицы возвращается, и не в полном составе, а боевая эскадра с диинами на борту спешно вылетела к столице Объединения свободных планет. Теперь оставалось только посмотреть, кто воспользуется полученной информацией и как он попытается применить ее на практике.

Рейт поднял руку, требуя тишины, и, дождавшись, когда все внимание присутствующих сосредоточилось на нем, невыразительно произнес:

– Мне сообщили, что дворянство озабочено обстановкой, сложившейся в Империи, и требует всестороннего обсуждения последних событий и путей преодоления кризиса власти. Я готов внимательно выслушать ваши соображения и прежде всего хотел бы узнать, что именно навело моих уважаемых подданных на мысль, что в Империи кризис власти? – Рейт с удовольствием увидел злорадство, отчетливо написанное на физиономиях нескольких герцогов и аристократов помельче, усмотревших в его словах все признаки душевного нездоровья ненавистного принца-консорта.

Когда вперед вышел герцог Лоренден, Рейт нисколько не удивился, но подобрался, готовясь отразить первый удар, а какой он будет – словесный или физический, – в сложившейся обстановке было не суть важно. Смертельно опасным мог с равным успехом стать и тот и другой. Лоренден числил-ся среди самых яростных противников всех реформ, про-

водимых Императрицей, и принц-консорт не сомневался в том, что старый ретроград постарается воспользоваться его слабостью по полной программе. Его предположения оказались абсолютно верными. Аристократ остановился у ступеней, ведущих к тронам правителей Империи, и, даже не удосужившись поклониться, громко возвестил, явно играя на журналистов:

– Ваше высочество, я и мои подданные глубоко соболезнуем вам в вашей утрате, но нельзя в такой ситуации уходить от реальности, отрицая случившуюся трагедию. Ее величество и ее прямая наследница, к сожалению, погибли, и теперь...

– Герцог Лоренден, – Рейт заставил свой голос звучать подчеркнуто сухо, даже скучающе, ничем не показывая своей ярости при виде того, с каким нескрываемым удовольствием большинство собравшихся в зале прислушивается к словам старого ретрограда, – я вынужден отклонить ваши соболезнования.

Принц-консорт надменно усмехнулся, глядя на вытянувшиеся физиономии дворян, отчаянно гадающих, действительно ли он сошел от горя с ума или знает что-то такое, что им неизвестно. Выдержав драматическую паузу, Рейт холодно продолжил, всем своим видом показывая, как сильно он удивлен выходкой своих подданных:

– По всей видимости, ваши источники дезинформировали вас. Нет никаких поводов для тревоги. Президент Лен-

терр практически сразу после покушения связался со мной и подтвердил, что и Императрица, и наследница живы, хотя и находятся в данный момент под наблюдением врачей. Однако ни жизни, ни здоровью моей семьи ничто не угрожает. Поэтому кризиса власти в ближайшем будущем не предвидится. Все желающие могут ознакомиться с записью моего разговора с президентом. Если это все, что вы хотели обсудить на сегодняшнем совещании, то я вынужден объявить о его окончании. В отсутствие ее величества у меня слишком много неотложных дел, чтобы отвлекаться по пустякам.

Аристократы удивленно зашептались, уверенный тон принца-консорта убедил их в правдивости его заявления надежнее любых клятв, которым в Империи традиционно не верили. Герцог Оттори имел вид человека, абсолютно спокойного за свое будущее. Дворяне чуяли такие вещи инстинктивно и поэтому гадали теперь, зачем понадобилось его высочеству устраивать подобное представление. Действительно, в законах Империи упоминалось о возможности привлечения самых родовитых аристократов к обсуждению проблемы наследования в случае, если в правящей семье не остается прямых наследников по крови и возможности появления их в будущем. Может быть даже поднят вопрос о смене династии. Но подобные мероприятия не проводятся в таком абсурдном виде. Собственно, требование собрать пресс-конференцию и публично обсудить законность правления принца-консорта и было первой проверкой с це-

люю установить степень вменяемости герцога Оттори. Лишь благодаря тому, что он согласился с такими возмутительными требованиями, многие из присутствующих осмелились явиться на это собрание...

Соответствующие выводы большинство сделало быстро и теперь тревожно обдумывало, как бы поскорее и, что самое главное, по возможности незаметно покинуть дворец, а еще лучше планету до того, как за дело возьмутся оперативники службы безопасности. Следовало как можно быстрее сгладить эффект от глупого прокола и постараться вернуться к прежним отношениям. Но, как оказалось, герцог Лоренден слишком увлекся перспективой прославиться как человек, свергнувший одну из самых древних династий в Галактике. Не обращая внимания на то, что вокруг его сторонников стремительно расширяется пустое пространство, а число самих сторонников уже значительно сократилось и продолжает уменьшаться, его светлость громко заявил:

– Ваше высочество, можете ли вы подтвердить, что ваши слова не только плод вашего больного рассудка? – и удивленно оглянулся по сторонам, не понимая, почему в зале воцарилась такая мертвая тишина.

Рейт усмехнулся, отметив про себя, что без вмешательства Хизы или кого-нибудь из дииннов наверняка не обошлось, поскольку в любом состоянии такой прожженный интриган, как старый герцог, ни за что не позволил бы себе подобной неосторожности по своей воле и уж тем более не

упустил бы из виду предложение принца ознакомиться с записью, как раз и являющейся подтверждением его слов. Но даже если прокол и был вызван во многом искусственно, это не означало, что он им не воспользуется. Принц-консорт выпрямился на троне, всем своим видом давая понять, что, мягко говоря, изумлен неподобающим поведением своего подданного, и, надменно глядя на притихших дворян, бесстрастно констатировал:

– Отсутствие ее величества было, по всей видимости, расценено некоторыми из здесь присутствующих как повод для измены. Что ж, мне придется наглядно продемонстрировать всем одну простую истину: где бы ни находилась моя жена, она и только она правит в этой стране. И если Императрица считает меня достойным замещать ее во время своего отсутствия, то не вам оспаривать ее решение. Совещание окончено. Охрана, арестовать герцога Лорендена за оскорбление правящей семьи и поместить в тюрьму до возвращения ее величества, подобные дела в ее компетенции. Всех остальных попрошу покинуть тронный зал.

Сотрудники службы безопасности как по команде выскользнули из толпы и взяли ошарашенного аристократа в плотное кольцо. А дворяне, посчитавшие, что в отсутствие Императрицы на удивление легко отделались, поспешили покинуть помещение, пока принц-консорт не передумал и не приказал взять под стражу и всех остальных для выяснения степени их причастности к акту публичного оскорбле-

ния члена императорской семьи. Рейт наблюдал за стремительно пустеющим залом с непроницаемым лицом, кровожадно усмехаясь про себя. Сегодняшним мероприятием он мог бы по праву гордиться. И пускай больше чем наполовину оно было спланировано Хизой, его участие тоже оказалось весьма полезным.

Дезинформация и его реакция на нее выглядели настолько убедительно, что некоторые особо нетерпеливые противники власти Императрицы попытались воспользоваться, как они считали, выпавшим им единственным шансом свергнуть ненавистных правителей и ринулись во дворец, не позаботившись обо всех необходимых мерах безопасности. То есть, конечно, охрана у них была. Без нее господа аристократы и собственную постель не покидали. Однако обычный уровень мероприятий, необходимых для исключения возможных вредных воздействий на их благородные персоны, требовал некоторой предварительной подготовки, на которую в результате стремления оказаться на месте событий как можно быстрее и застать принца-консорта в наиболее уязвимом состоянии у них просто не хватило времени. И теперь прорехами и просчетами служб безопасности некоторых дворян, покидающих тронный зал, должны были воспользоваться специалисты Хизы, существование которых официально никогда не признавалось, но неофициально обсуждалось по всей Империи, хотя ни единого доказательства их деятельности пока обнаружено не было, несмотря на все старания ино-

странных спецслужб и служб безопасности всех более или менее родовитых аристократов. В конце концов, обвинять корону в несчастных случаях и болезнях по меньшей мере глупо. Не так ли?

Хиза захлопнула очередную электронную папку с отчетом о выполненном задании и с тревогой посмотрела на беспокойно шагающего по комнате Рейта. Человек был на грани, она отчетливо это чувствовала. Двое суток, прошедшие с момента покушения и исчезновения его жены и дочери, состарили его на несколько лет. Принц-консорт умело скрывал свое состояние от окружающих, но обмануть диина, который близко его знает, у него не получилось. Хиза была в курсе всех его переживаний и сомнений, стараясь не оставлять его ни на минуту в одиночестве. Охрана охраной, но, когда муж ее подруги находился у нее на глазах, ей все-таки было как-то спокойнее. Слишком уязвим он был в сложившихся обстоятельствах. И слишком много вокруг обреталось желающих этим воспользоваться. Хотя следовало признать, что операцию по нейтрализации некоторых особо раздражающих личностей Рейт провел просто блестяще... Женщина-диин ощутила вспышку беспокойства и уже привычно принялась отвлекать принца-консорта от размышлений на тему, что там сейчас происходит с его семьей.

– По рапортам моих подчиненных, из признанных необходимыми ликвидации пять увенчались стопроцентным успе-

хом, все запланированные мероприятия выполнены в полном объеме. Еще три проведены с частичным результатом. Неплохо. – Хиза протянула заинтересованно остановившегося перед ней Рейту папку с отчетом. – Вот, возьми. Это выводы, сделанные нашими специалистами на основании представленной президентом Лентерром информации. А также записи нескольких датчиков слежения, установленных на зданиях вдоль проспекта, на котором было совершено покушение. Их расшифровка дает возможность с большой долей вероятности предположить, что Эра не получила серьезных ранений и скрылась с матерью в неизвестном направлении. Судя по тому, что девочка не бросила Эфу, та в момент бегства была жива. Сам же знаешь, смерть на таком близком расстоянии Эра почуяла бы при любых обстоятельствах.

Человек взял папку внешне спокойно, но не смог скрыть легкой дрожи в пальцах, с головой выдавшей степень его напряжения. Женщина-диин с несвойственной ей деликатностью сделала вид, что не замечает состояния принца-консорта. Она деловито просматривала отчеты, про себя ругая последними словами подругу, умудрившуюся не только самым глупым образом не заметить угрожающую ей опасность, но еще и вот уже на протяжении двух суток нервирующую мужа своим непонятным отсутствием. С точки зрения Хизы, подобное поведение даже для человека было чересчур беспечным, а уж для ее воспитанницы, не принадлежащей к этому непредсказуемому и непостоянному племени, тем более.

Глянув на очередной запрос о начале операции, она невольно нахмурилась. Короткая запись напомнила ей о едва не проваленном задании. Неудача была полностью на совести ее службы, не сумевшей найти никаких способов эффективного воздействия на первосвященника, в результате чего Императрице не только пришлось пойти на уступки людям, которых она презирала, но еще и унизиться до торга с ними. Женщина-диин отложила папку и включила коммуникатор на запястье. Дежурный оперативник отозвался немедленно, прекрасно зная, какое наказание последует за чрезмерную, с точки зрения начальницы, нерасторопность. Хиза холодно усмехнулась, показав кончики клыков, словно человек мог ее видеть, и сухо произнесла:

– Операция под кодовым номером десять сорок, передайте Серентену, я даю добро на первую фазу. Пусть обеспечит плотное внимание журналистов с самого начала.

– Принял. – Дежурный ничем не выказал своего удивления, код ему был совершенно незнаком. – Операция под кодовым номером десять сорок, добро на начальную фазу. Плотное внимание журналистов. Исполнитель Серентен.

– Верно. – Женщина-диин отключила коммуникатор и покосилась на погруженного в чтение отчета Рейта.

Человек оторвался от изучения выводов специалистов службы безопасности и устало улыбнулся, насмешливо приподняв брови.

– В отсутствие моей жены ты решила взять на себя ее обя-

занности по защите моего душевного равновесия? Ведь этот отчет составлялся специально для меня?

— Ну и что? — Хиза фыркнула, не совсем понимая причину веселья своего подопечного, но радуясь хотя бы тому, что он все-таки заметил заботу о себе и сделал правильные выводы. — Данные не искажались, выводы абсолютно достоверны.

— Не сомневаюсь. — Рейт закрыл папку и вдруг произнес: — Спасибо. Даже не догадываюсь, откуда ты так хорошо знаешь человеческую психологию, но это было то, что надо, чтобы успокоить меня.

— Я и не знаю. — Женщина-диин ухмыльнулась, констатируя, что принц-консорт благополучно преодолел последствия шока от известия, что его близкие пропали без вести. — Идею с отчетом подсказал Лотан.

— Понятно. — Человек хмыкнул и покачал головой. — Тогда передай ему мою благодарность и распорядись, чтобы охрана проводила меня до спальни. Я собираюсь отдохнуть пару часов.

Хиза молча кивнула и нажала нужную кнопку на коммуникаторе. За дверью сразу же раздались шаги, и в кабинет вошли две женщины-диина, в обязанности которых входило обеспечение безопасности принца-консорта.

Когда троица покинула помещение, глава службы безопасности позволила себе расслабиться и тяжело вздохнула. Рейта ей удалось убедить в благополучном исходе всей этой авантюры, теперь оставалось еще самой поверить в то,

что ее подруга и девочка, которую она любила как собственную дочь, вернутся живыми и здоровыми. Это было гораздо сложнее, потому что в отличие от людей логически выверенные, с приведением доказательств выводы аналитиков не могли ее обмануть. Хиза слишком хорошо представляла себе, сколько неожиданных и опасных ситуаций подстерегает неопытную девочку в чужом городе и в чужом государстве. Причем ситуаций, которые подчас не придумает и самый изобретательный инструктор-садист, ведущий курс выживания для сил специального назначения. Приходилось только надеяться, что Эра сможет справиться со всеми непредвиденными обстоятельствами и дождется помощи. Осталось еще три дня до прибытия дииннов на столичную планету Объединения свободных планет. Три дня до того, как начнутся поиски. Женщина-диин тихо зарычала: если бы не обязанности главы службы безопасности и необходимость сохранить в живых принца-консорта, она сама отправилась бы за Эфой! Но Хиза отлично понимала, что не может пренебречь своим долгом, поэтому ей пришлось остаться в Тронном мире и утешать себя мыслью, что Тальза, возглавившая поисковую партию, справится с задачей не хуже, а скорее всего лучше нее. В конце концов, именно мать когда-то научила ее всему, что она теперь знает.

Женщина-диин передернула крыльями и тихо зашипела от раздражения, в очередной раз зацепившись ими за остатки спинки своего стула. Что поделаешь, после того как она

стала официальной главой имперской службы безопасности, принимать подчиненных, сидя на полу за столиком, едва достающим до колен стоящему человеку, стало неудобно. Большинство ее новых сотрудников раньше близко с ней не сталкивались, и внушить уважение и почтение, а тем более как следует отчитать таких представителей рода человеческого, глядя на них снизу вверх, было весьма затруднительно. Не производило нужного впечатления. Поэтому приходилось мучиться, сидя за столом нормального размера, и заниматься тем, что прислуга дворца единодушно считала злостным вредительством, — отламывать спинки у стульев, которые ей предоставляли. Эконом, пребывая постоянно в предистерическом состоянии, каждый день менял искалеченную мебель. Но Хиза с упорством, достойным лучшего применения, приводила очередной стул в полную негодность, с его точки зрения, а по своему собственному мнению, вносила необходимые изменения для того, чтобы им можно было нормально пользоваться. Правда, не всегда удавалось оторвать спинку чисто, и потом крылья то и дело цеплялись за какие-нибудь щепки или шурупы. Подобное случалось довольно часто и служило постоянным источником раздражения, поскольку исправить такую оплошность обычно не получалось и оставалось терпеливо ожидать, пока закончится день, в надежде на то, что в следующий раз она осуществит эту операцию лучше.

Тихий стук в дверь отвлек Хизу от невеселых размышле-

ний о несправедливости мира вообще и ее неудачной судьбы в частности. Женщина-диин удивленно подняла голову, недоумевая, кто это осмелился привлечь ее внимание. В последнее время она была сильно не в духе, и ее подчиненные старались не приближаться к ней без крайней нужды. Вроде бы она никого не вызывала... Створка слегка приоткрылась, и в узкую щель проскользнула Лиа. Девочка выглядела решительно и непреклонно, всем своим видом давая понять, что намерена идти до конца. Хиза несколько растерянно посмотрела на контейнер для перевозки скоропортящихся продуктов, который держала дочь, и окончательно престала понимать происходящее. Детеныш пересек кабинет и под недоуменным взглядом его хозяйки водрузил свою ношу на стол, бесцеремонно сдвинув в сторону гору папок с отчетами.

– Что это? – Женщина-диин постаралась, чтобы ее удивление не прозвучало в голосе, а сама лихорадочно принялась перебирать возможные причины подобного поведения ребенка, начиная с кратковременного помешательства и заканчивая соблюдением традиции, о которой она не удосужилась узнать.

Однако все оказалось гораздо прозаичнее. Лиа отщелкнула крышку контейнера и невозмутимо принялась извлекать из него всевозможные деликатесы.

– Твой обед, – соизволила она пояснить свои действия опешившей мачехе. – Ты уже двое суток отчетами и докла-

дами питаешься. Так что я решила принять меры, если уж ты взяла на себя обязательство нас защищать, то мы, в свою очередь, должны о тебе позаботиться. Отец занят и тоже вот уже второй день не показывается дома, так что я связалась с твоим секретарем, выяснила всю необходимую информацию и приняла меры. Лио отнес еду отцу, а я – тебе.

– Спасибо.

Хиза не знала, как следует реагировать на подобную заботу, она привыкла сама подстраховывать и оберегать и совершенно терялась, когда опекать принимались ее. Но девочка, по всей видимости, сочла такую благодарность вполне достаточной. Женщина-диин усмехнулась про себя и решительно сняла платок, закрывающий ее лицо.

– Присоединяйся, я столько не съем.

Лиа спокойно отреагировала и на открытое лицо мачехи, и на предложение пообедать, непринужденно забравшись на стол, она пододвинула себе одну из тарелок и принялась с аппетитом есть. Хиза последовала ее примеру, незаметно разглядывая свою дочь и поражаясь, какие перемены могут произойти с ребенком всего за несколько десятков дней. Она еще помнила усталую, затравленную девочку, подозрительно рассматривающую новых родителей и едва держащуюся на ногах от слабости и усталости. А теперь перед ней было решительное, независимое создание, своим поведением больше походившее на диина, чем на человека. Лиа в свои десять лет могла дать фору многим взрослым по части здравомыс-

лия и решительности, а тренировки последних дней только развили у нее эти качества. Женщина-диин с удовольствием констатировала, что о дочери ей больше можно не волноваться, и тут же грустно вздохнула про себя: к ее огромному сожалению, сказать то же самое о Лио было нельзя. Мальчик до сих пор сторонился своей мачехи, хотя отца воспринимал совершенно нормально. Оставалось только догадываться о причинах подобного поведения, но...

– Знаешь, я могла бы помочь тебе с несложными заданиями.

– Что? – Хиза вынырнула из своих размышлений о том, где она умудрилась совершить ошибку в воспитании собственного сына, и удивленно покосилась на предельно серьезную девочку.

Лиа заметила ее недоумение и решительно бросилась в атаку:

– У тебя полно дел, ты не успеваешь даже поесть, тебе не мешает помощь. А я неплохо работаю с компьютерами и вполне могу классифицировать информацию и не только...

– Не только? – Женщина-диин с интересом склонила голову, рассматривая девочку, которой в очередной раз удалось ее поразить, и вкрадчиво прошипела: – Позволь догадаться... Ты решила, что сейчас самое подходящее время для того, чтобы попытаться уговорить меня разрешить тебе приступить к применению на практике всего того, чему я тебя учила? Верно?

– А даже если и так? – Дочь упрямо выпятила подбородок. – Ты сама говорила, что без практики мои тренировки не могут считаться полными. Мне нужно привыкать к реальным схваткам, а не к спаррингам в зале, но как я могу это сделать, если ты упорно держишь меня вдали от любых ситуаций, где можно было бы применить мои знания в этой области?

Хиза улыбнулась горячности, прозвучавшей в голосе Лиа, и отрицательно покачала головой. Девочка вскинулась, явно собираясь оспорить ее решение, но женщина-диин предупреждая подняла руку, не давая ей заговорить. Она спокойно отодвинула от себя последнюю тарелку (странно – она и не заметила, что так проголодалась) и предельно рассудительно, чтобы не обидеть свою дочь мнимым пренебрежением или, не приведи Саан, принижением ее способностей, произнесла:

– Лиа, ты во многом права, но сейчас я не могу рисковать и выводить в поле неопытного оперативника. Слишком многое зависит от этих операций, чтобы позволить им сорваться из-за какой-нибудь мелочи, которую ты можешь не заметить просто потому, что раньше ни с чем подобным не сталкивалась. – Видя, как сердито сужаются глаза ребенка, она торопливо добавила: – Но за предложенную помощь спасибо, я бы не отказалась от того, чтобы кто-нибудь отслеживал исполнение моих распоряжений и своевременно докладывал обо всех проблемах с тем или иным расследованием. Опе-

ративники-люди имеют дурную привычку сообщать о том, что что-то идет не так, в самый последний момент, когда исправлять ситуацию уже сложно. А я сейчас просто не успеваю всех контролировать.

Хиза внимательно наблюдала за тем, как девочка хмурится, обдумывая ее предложение, и с точностью до секунды уловила момент, когда она решила согласиться. Не дожидаясь, пока детеныш ответит вслух, женщина-диин кивнула ей на неприметную дверь, ведущую в маленькую комнатку рядом с кабинетом:

– Компьютер там, осматривайся, возникнут вопросы, задавай. – И она вернулась к делам, справедливо полагая, что если Лиа считает необходимым доказать свою самостоятельность, то не стоит ей в этом мешать. Заодно действительно поможет.

ГЛАВА 5

На этот раз Эра отправилась на поиски еды для себя. С матерью все было в порядке, регенерация проходила нормально, правда, раненая все еще была погружена в спячку и на внешние раздражители не реагировала, но, наблюдая за ее состоянием, принцесса не обнаружила признаков истощения, раны заживали нормально, а значит, не было необходимости морить себя голодом. В конце концов, неизвестно, сколько времени они вынуждены будут провести в этом отвратительном месте, и потом, если понадобится прорываться с боем, лучше находиться в нормальной физической форме, больше шансов уцелеть.

Проделав уже ставший привычным путь наверх, девушка с отвращением окунулась в гнилостную атмосферу трущоб. Она откровенно не понимала людей, способных жить в таком месте, по ее мнению, на ядовитых развалинах завода и то было гораздо уютнее. Пробираясь по захламленным улицам и уворачиваясь от их обитателей, не менее пахучих, чем кучи мусора, по которым они двигались, Эра внимательно осматривалась в поисках места, где можно получить еду, более или менее пригодную к употреблению. Нет, при необходимости она могла съесть все, что угодно, но предпочитала не впадать в крайности. В конце концов, с голоду принцесса пока не умирала и могла себе позволить немного покаприз-

ничать...

От размышлений о степени собственной испорченности ее отвлекли нецензурные выкрики и характерные звуки ударов. Не желая оказаться в непосредственной близости от очередной драки (какой смысл так рисковать?), девушка уже собралась свернуть в ближайший переулок и обойти место событий стороной, когда ощутила оч-чень знакомое ментальное излучение. Заинтересовавшись, Эра решила понаблюдать ситуацию с более близкого расстояния и бесшумно зашагала в том направлении, откуда слышались звуки драки. Режим мимики надежно скрывал ее присутствие от случайных прохожих и возможных наблюдателей (проще говоря, доносчиков) местных спецслужб. Благо подобное свойство ткани ее костюма неограниченно долго поддерживали светочувствительные элементы, являвшиеся ее частью. Проще говоря, при переключении на маскировку элементы ткани, за это отвечающие, не только идеально имитировали поверхности, мимо которых в данный момент проходил их владелец, но и впитывали любой свет, какой только можно было встретить в человеческом мире. То есть подзарядиться они не могли только в полной темноте, но в таких условиях обычно их и не применяли. Незачем.

Поравнявшись с полуобвалившимся забором, Эра наконец увидела и сам источник звуков, привлечших ее внимание. Она остановилась, прижавшись к грязному пластику, когда-то, видимо, представлявшему собой наборную ограду,

какие не особо богатые жители пригородов покупали в дешевых магазинах, а затем собирали вокруг своего дома на манер детского конструктора. В замусоренном всякой дрянью дворе яростно дрались несколько человек. Точнее, трое достаточно крупных мужиков с характерными лицами уличных бандитов остервенело колотили мальчишку, которого принцесса видела совсем недавно в больнице. Парень отчаянно сопротивлялся, но делал это неумело, чувствовалось, что его никогда не учили боевым искусствам и все, что он может противопоставить своим противникам, это приемы уличной драки, им самим тоже хорошо знакомые. Девушка мгновенно оценила ситуацию и пришла к выводу, что положение детеныша безвыходное, в лучшем случае он получит серьезные повреждения, а в худшем – отправится на незапланированную встречу с Сааном. Судя по тому, что у одного из нападающих в руке оказался нож, последний вариант был наиболее вероятен.

Эра сердито вздохнула, констатируя свою не поддающуюся никакой логике способность попадать в дурацкие ситуации, и приняла решение вмешаться. Она беззвучно скользнула вперед и перехватила одного из бандитов, оказавшегося немного в стороне от места событий. Человек держался за живот и с ненавистью смотрел на уже упавшего на землю мальчишку; принцесса, справедливо полагая, что в случае чего он может попытаться убежать и привлечь к ним внимание, подкралась к нему сзади и одним движением сломала

позвоночник. Бандит беззвучно открыл рот и мешком свалился в грязь, покрывавшую практически все свободное от мусора пространство двора. Эра убедилась, что он мертв, и, спокойно перешагнув через тело, вклинилась между двумя другими нападающими. Человек с ножом даже не успел что-либо понять, когда твердый локоть врезался ему в висок, вминая тонкие кости внутрь черепа. Второй остановился, недоуменно глядя на внезапно упавшего товарища, и не заметил, как тонкая когтистая рука ударила его в грудь, проломив ребра и раздавив сердце. Человеческий детеныш с трудом приподнялся и замер, изумленно глядя на трупы своих врагов и на место, где в жидкой грязи отчетливо были видны маленькие следы, принадлежавшие непонятно кому.

Принцесса быстро проанализировала возможные варианты своего поведения и решила рискнуть. В конце концов, убить мальчишку она может в любой момент, но все-таки стоит попытаться привлечь его на свою сторону, хотя бы потому, что он может оказаться одним из немногих (если не единственным) приемлемых партнеров для Лиа. Девушка прикоснулась к маленькой пуговке на правом запястье, меняя настройку костюма таким образом, чтобы его основным цветом был не черный императорский, а более прозаичный грязно-зеленый. Такой колер приобретала списанная военная форма, в которой щеголяла половина обитателей трущоб, благо ее раздавали малоимущим в качестве гуманитарной помощи совершенно бесплатно. Что поделаешь, армии

необходимо было избавиться от ненужного хлама на складах, уничтожать теоретически пригодные к использованию вещи запрещалось уставом, вот военные и нашли выход из положения, заодно и повышая престиж вооруженных сил в глазах обывателей. Как-никак благотворительность.

Парень испуганно отшатнулся, когда она прикоснулась к его плечу, и затравленно оглянулся, готовый к встрече с новым противником. Увидев же, что перед ним стоит не очередной бандит, а хрупкий ребенок в странной одежде, юноша успокоился. Эра насмешливо фыркнула про себя, поражаясь такой самоуверенности, и поспешила заговорить, чтобы отвлечь внимание местного жителя от подозрительно новой ткани и непривычного покроя своего наряда:

– Эй, ты в порядке? – Девушка старалась, чтобы в ее голосе звучало как можно меньше нечеловеческих ноток.

Мальчишка несколько секунд непонимающе смотрел на нее, и принцесса уже забеспокоилась, что удары по голове не прошли для него бесследно, но в конце концов он осознал, чего от него хотят, и хрипло ответил, сплевывая кровь с разбитых губ:

– Нормально. Это ты их так?

– Ага. – Эра не видела смысла скрывать очевидное. – Вс-с-тать с-с-сможешь? Нам нужно отс-с-сюда убираться-с-ся. Не думаю, что даже мес-с-стные полицейс-с-ские проигно-рируют три трупа.

– Трупa?! – Парень заметно побледнел и невольно отшат-

нулся, словно бессознательно пытался оказаться от нее как можно дальше. – Ты их убил?!

– А что, с-с-следовало позволить им убить тебя? – Принцесса фыркнула, выражая свое отношение к глупым вопросам собеседника, и мрачно спросила себя, не поспешила ли она с решением заступиться за этого...

– Не следовало. – Мальчик взял себя в руки и решительно принялся подниматься с земли. – Просто трудно поверить в то, что ты смог убить трех здоровых мужиков, извини, но ты не кажешься сильным.

– Ес-с-стес-с-ственно. – Девушка насмешливо оскалилась под тканью, закрывающей ее лицо (это, конечно, выглядело странно, но без нее она тем более привлекла бы внимание своей нечеловеческой внешностью), и, подхватив парня под руку, без труда поставила его на ноги. – Где ты живешь? Тебе пос-с-сле таких приключений с-с-стоит отлежатьс-с-ся.

– Недалеко. Прямо по улице, первый поворот налево, третий дом. Мимо не пройдем.

– Хорошо. – Эра подозрительно покосилась на качающегося, словно дерево в бурю, мальчишку. – Идти с-с-можешь?

– Должен. Ты же меня не донесешь, так что особого выбора у меня нет.

Принцесса пожала плечами, но не стала говорить упрямо-му детенышу, что в случае необходимости дотащит его до дома без особого труда. В конце концов, человеческий ре-

бенок ее возраста и комплекции на подобный подвиг явно не способен, а слишком выходить из образа и привлекать внимание к своим необычным возможностям не следовало. Осторожно поддерживая спасенного под локоть, она наблюдала за тем, как он пытается переставлять ноги в нужном направлении. Через пару метров колени у него подломились, и детеныш стал оседать на землю. Эра безнадежно вздохнула и, сердито констатируя, что, вероятнее всего, придется таки отвернуть человеку голову, чтобы он ее не выдал властям, подхватила обмякшее тело на руки и нерешительно остановилась.

Идти по улице с такой ношей в открытую не следовало, уж слишком эта дикая картина привлекла бы внимание окружающих. Девушка раздраженно покосилась на бледное, с закушенной губой лицо мальчишки, даже в бессознательном состоянии тихо постанывающего от боли, и, перебросив плащ вперед, закутала в него бесчувственное тело. Убедившись, что из свертка нигде не торчит ничего подозрительного вроде ноги или иной части человеческого тела, принцесса поправила ворот, который из-за положения плаща, не предусмотренного изначально дизайном, давил ей на горло, и включила режим мимикрии. Теперь можно было отправляться домой к этому ходячему несчастью. Эра передернула плечами, устраивая поудобнее перекрученную ткань, жестким жгутом давящую на ключицу, и зашагала в нужном направлении, раздумывая над причиной своего просто хре-

стоматийного невезения и гадая, найдется ли у спасенного что-нибудь съедобное или ей придется все-таки прочесать трущобы в поисках приемлемого пропитания.

Тисса в беспокойстве металась по маленькой темной комнатке, вот уже двенадцать лет служившей им с братом единственным домом. Вся убогая обстановка их жилища состояла из пары узких скрипучих кроватей, разгороженных выцветшей занавеской, покосившегося стола и двух колченогих стульев, больше на пространстве, выделенном им для проживания судьбой и квартирной хозяйкой, ничего не помещалось. Но и за то, что было, старуха умудрялась требовать такую плату, что на нее уходили почти все заработки брата, и остатков едва хватало на еду и немудреные лекарства для них обоих. Девушка тоскливо посмотрела в мутное окошко, выходящее во внутренний дворик, и нервно закусила губу. Кейсен отсутствовал уже несколько часов, и она не представляла, где он мог находиться. Как всегда, когда брата долго не было дома, Тисса начинала невольно представлять себе всевозможные ужасы, которые с ним случились, и впадала в панику.

Она понимала, что ведет себя глупо, но ничего не могла с собой поделать. В такие моменты в памяти всплывали картины далекого детства и окровавленное тело матери, которая так и не успела им рассказать, почему и от кого они бежали, оставив после себя лишь несколько непонятных запи-

сей на электронных носителях, которые в трущобах прочитывать было просто негде, да пару странных клинков. Клинки пришлось продать почти сразу же, чтобы заплатить Старой Дерде за проживание. Суммы, вырученной за оружие, как раз хватило до тех пор, пока семилетнего Кейсена не приняли в одну из банд в качестве наводчика. Они понимали, что мать бы подобного ни в коем случае не одобрила, но не видели другого способа выжить в окружающем их враждебном и жестоком мире. Тисса тихо вздохнула и прижала руку к груди, словно таким способом действительно можно было сдерживать вновь участившееся сердцебиение. Страх, оставшийся с детства, никак не желал отступить. Они так никогда и не узнали, за что убили их мать и кто это сделал...

Девушка отвернулась от окна и потянулась рукой к последней упаковке с сильным успокоительным, которое им дал врач в больнице после того как страшный приступ, едва не отправивший ее в гости к Саану, внезапно прошел по неизвестной причине. Лекарство помогало мало, но хоть как-то сдерживало странную болезнь, поразившую их года четыре назад. Никто не мог понять, что это за неизвестное науке заболевание, врачи разводили руками и невнятно говорили о каких-то врожденных генетических нарушениях, которые невозможно исследовать на допотопном оборудовании больницы для бедных. А им обоим становилось все хуже и хуже, причем если брат хоть как-то держался, то она медленно, но верно превращалась в беспомощного инвали-

да. Тисса вытащила сразу две таблетки и проглотила их, не запивая, не обращая внимания на отвратительный вкус лекарства. Девушка прислонилась лбом к грязному стеклу, с трудом сдерживая слезы, обычно она гнала от себя мысль о том, что медленно умирает, постепенно превращаясь в никому не нужную развалину, но иногда на нее накатывало и сил сопротивляться отчаянию просто не оставалось.

Дверь в комнату распахнулась с пронзительным скрипом, заставившим ее вздрогнуть и торопливо стереть со щек слезы, прежде чем повернуться к вошедшему. Так бесцеремонно в их обиталище врывалась только Дерда, и Тисса приготовилась в очередной раз убеждать квартирную хозяйку в том, что это не они оставили грязные следы у нее на кухне или сотворили еще что-нибудь, с ее точки зрения, столь же непростительное... Однако в следующее мгновение девушка осознала, что в дверном проеме стоит кто-то чужой. Тихо ахнув, она потянулась к металлическому пруту, который держала всегда под рукой на случай нападения грабителей или просто хулиганов, решивших поразвлечься за чужой счет. Тисса понимала, что это слабое оружие в неумелых руках вряд ли станет для нее спасением, но сдаваться без боя просто не умела. Пришелец несколько мгновений рассматривал ее, странно наклонив голову к плечу. У перепуганной девушки создалось впечатление, что незнакомец слегка озадачен открывшимся перед ним зрелищем. А потом, видимо приняв какое-то решение, он, презрительно хмыкнув, шагнул впе-

ред, прямо под занесенный прут.

Тисса зажмурилась и со всей силы опустила свое импровизированное оружие на голову пришельца. В следующее мгновение она почувствовала, что ее отбросило в сторону, и удар пришелся в пустоту. Девушка вскрикнула от страха и внезапно услышала глуховатый шипящий голос, резавший слух странным нечеловеческим звучанием:

– Прекрати ис-с-стерику и помоги мне уложить его на кровать. Тоже мне великий воин, кто тебя только так дратьс-с-ся учил?

Тисса ошеломленно сжалась, но невольно открыла глаза, не в силах больше оставаться в неведении. К ее огромному удивлению, непонятный пришелец не собирался причинять ей вред, он стоял к ней спиной возле кровати брата и возился с каким-то огромным свертком, который перепуганная до полной потери ориентации девушка заметила только теперь. Наконец незнакомец справился с запутавшейся тканью, в которую был завернут непонятный предмет, и потряхнул на продавленный матрас застонавшего от такого обращения Кейсена! Тисса охнула и бросилась к брату, видимо, только что пришедшему в себя и теперь с неподдельным изумлением оглядывавшемуся вокруг. Заметив сестру, он попытался улыбнуться ей разбитыми губами и преувеличенно бодро произнес:

– Тис, ты не волнуйся, все просто выглядит плохо, а на самом деле...

– На с-с-самом деле у тебя легкое с-с-сотряс-с-сение мозга, трещины в ребрах и внутренние ушибы, – бесцеремонно перебил его монолог незнакомец и, повернувшись к остолбеневшей девушке, поинтересовался: – Он с-с-сможет полежать здес-с-сь пару дней?

– Конечно. – Тисса осторожно приблизилась к кровати, стараясь держаться вне зоны досягаемости странного пришельца, что в крошечной камерке, где они все находились, было, мягко говоря, трудновыполнимо, и с беспокойством взглянула на брата. – Как ты? Может, за лекарствами сходить? У нас осталось еще немного денег.

Она осеклась, наткнувшись на упрямый взгляд Кейсена, и обреченно вздохнула, понимая, что, пока брат в сознании, он не даст тратить на лекарства последние деньги, ведь иначе в ближайшие дни им придется голодать. Девушка закусил губу и потянулась за большой миской, стоявшей на столе. Единственная помощь, которую она могла оказать брату, это смыть с него грязь и кровь и надеяться, что он сможет поправиться, несмотря ни на что. Тонкая рука в перчатке, не оставляющей на виду ни миллиметра кожи, перехватила ее пальцы, и незнакомец ворчливо произнес:

– Здес-с-сь понадобится-с-ся что-нибудь более объемное, например ведро. – И, не дожидаясь ответа, сердито добавил: – Дожили, С-с-саан побери, с-с-с такими приключениями я с-с-скоро получу вторую с-с-специальнос-с-сть медицинс-с-ской с-с-сес-с-стры.

– А какая у тебя первая? – Кейсен, несмотря на свое плачевное состояние, не утратил обычной язвительности, которая уже не раз становилась причиной неприятностей различной степени тяжести. – И кстати, как тебя зовут?

– Тебе-то какая разница? – (Тисса покосилась на гостя, не решаясь оставить его наедине с братом, когда тот практически совершенно беспомощен, но зато пребывает в своем наиболее неприятном для окружающих настроении. Судя по всему, пришелец и так сильно разозлился, не хватало еще, чтобы он окончательно потерял терпение и добавил увечному скандалисту уже от себя, пока она будет ходить за водой на кухню. А следующие слова гостя окончательно поставили ее в тупик.) – Лучше помолчи немного и дай мне поговорить с-с-с твоей с-с-сес-с-строй.

– Что?! – Брат вложил в один полный возмущения возглас все, что он думал о подобном с собой обращении, но, к удивлению девушки, незнакомец просто проигнорировал эту вспышку и, внимательно посмотрев ей в глаза, поинтересовался: – Как ты с-с-себя чувс-с-ствуешь? Прис-с-ступы были?

– Откуда вы знаете? – Тисса испуганно попятилась. – Кто вы? Вы странно говорите, и ваш голос, он...

– Понятно. Значит, придетс-с-ся объяс-с-снять с-с-с с-с-са-мого начала. Я такая же, как ты. – Незнакомка – теперь уже девушка не могла это отрицать, хотя и не понимала, как женщина, да еще такая маленькая и хрупкая, дотащила до

дома крепкого парня, который был раза в два тяжелее ее, — между тем спокойно и деловито рассказывала такое, что в пору было поверить в происки демонов Саана, лично явившихся из преисподней, чтобы поквитаться с парочкой разгневавших их смертных. Только вот непонятно было, что же их так разозлило. — У вас-с-с обоих врожденные генетичес-с-ские изменения, с-с-свойс-с-ственные вс-с-сем членам вашей с-с-семьи, которые увеличили ваши с-с-спос-с-собнос-с-сти к выживанию, но вы почему-то не прошли необходимого в таких с-с-случаях обучения и поэтому с-с-страдаете от пос-с-следс-с-ствий с-с-своего неумения применять полученные при рождении возможнос-с-сти на практике. Не знаю, о чем думали ваши родители...

— Мама умерла, когда мы были еще маленькие. — Тисса никак не могла верить в то, что девушка говорит серьезно, но что-то в этой странной незнакомке заставляло ее прислушиваться к ней. — А отца мы с братом вообще никогда не видели.

— Понятно. Это многое объяс-с-сняет. Ты, Тис-с-с, видимо, вообще никогда не тренировалас-с-сь, и ес-с-сли твой брат хотя бы время от времени учас-с-ствует в уличных драках, что с-с-спос-с-собс-с-ствует некоторому развитию физичес-с-ских возможнос-с-стей тела, то ты ничего подобного не делала. Плохо дело.

Незнакомка покачала головой и, безошибочно выудив из-за занавески ведро, словно точно знала, где оно находится,

решительно вышла из комнаты. Тисса проводила ее глазами и повернулась к Кейсену, который с растерянным видом смотрел на нее, видимо, не в силах поверить в то, что только что услышал. Девушка осторожно прикоснулась к распухшей щеке брата и тихо спросила, стараясь не встречаться с ним взглядом:

– Как ты думаешь, она говорит правду? Мы стали жертвами какого-то эксперимента?

– Это многое объясняет. – Кейсен вздохнул и тут же закашлялся, схватившись за бок. Отмахнувшись от бросившейся на помощь сестры, он решительно добавил: – Врачи ведь тоже говорили, что у нас что-то не в порядке с генами, но не могли определить, в чем дело. А мать постоянно боялась каких-то врагов и даже не назвала нам нашего полного имени, словно опасалась, что мы проговоримся. Слишком много совпадений, о которых эта девчонка просто не могла знать, да и ее способности полностью подтверждают ее слова.

– Что? – Тисса удивленно посмотрела на брата. – Какие способности?

– Чтобы спасти меня, она убила трех боевиков Старга, причем я даже не заметил, как она это сделала, а потом притащила меня сюда, сама понимаешь, обычная девчонка на это просто неспособна.

– Это верно. – На этот раз гостя появилась абсолютно бесшумно, при этом она несла полное до краев ведро, да

так, словно оно было крошечной дамской сумочкой. – Ладно, прежде вс-с-сего давайте договоримс-с-ся: вы никому ни при каких обс-с-стоятельс-с-твах не говорите, что видели меня, и тем более не опис-с-сываете, как я выглядела. А я, в с-с-свою очередь, пос-с-с стараюс-с-сь вам помочь. Пос-с-сле вашей матери ос-с-с-та-лис-с-сь какие-нибудь вещи?

Тисса слегка растерянно наблюдала за тем, как странная незнакомка без всяких усилий водрузила тяжеленное (это она знала по собственному опыту) ведро на стол, не переставая ровным голосом излагать свои требования. Девушка почувствовала, что поселившийся с детства в душе страх снова поднял голову и заявил о себе во весь голос. Гостья распоряжалась их жизнью, даже не удосужившись спросить, как они сами относятся к подобной перспективе. Казалось, она просто не допускает мысли о том, что ее собеседники могут отказаться или выдвинуть свои требования. Так ведут себя только люди, абсолютно уверенные в своем праве приказывать, и это пугало Тиссу больше всего. Она не могла избавиться от ощущения, что и ее, и ее брата рассматривают исключительно как вещь, по каким-то причинам необходимую в хозяйстве и поэтому заслуживающую некоторого внимания и заботы.

– Очень образно. – Насмешливый голос отвлек ее от невеселых размышлений и заставил испуганно вздрогнуть. – Только маленькое уточнение: вы с-с-с братом не вещи, а люди, и хлопот с-с-с вами будет больше. А так неплохое пред-

положение. И час-с-сто у тебя такие вот озарения?

– Что? – Девушка с недоумением взглянула на гостью, бесцеремонно вернувшую ее к реальности.

Та презрительно фыркнула и сунула ей в руки мокрую тряпку, в которой Тисса безошибочно узнала кусок от занавески.

– Ничего. Брата будешь обтирать с-с-сама, я не любительница с-с-созерцать голых парней. Надеюс-с-сь, с-с-справишься-с-ся, не с-с-совс-с-сем же ты бес-с-спомощна? Я вернус-с-сь через день-два, когда с-с-с ним можно будет нормально разговаривать, и мы обс-с-судим с-с-ситуацию, от тебя, я чувс-с-ствую, толку вс-с-се равно не будет.

И прежде чем девушка опомнилась от стремительной смены темы разговора и настроения собеседницы, странная гостья развернулась и вышла из комнаты. Тисса в полной растерянности бросилась к окну, сама не зная, что она хочет в нем увидеть, и изумленно ахнула: внутренний дворик был пуст. Покосившийся заборчик, условно отгораживающий его от улицы, слегка качнулся, как от толчка, – и все. Девушка обернулась к напряженно наблюдающему за ней Кейсену и вздрогнула, увидев его холодный торжествующий взгляд. Ей не нужно было объяснять состояние брата, и она не знала, радоваться или пугаться от того, что самый близкий ей человек снова обрел цель в жизни. Слишком уж страшным было то, что он надеялся сделать.

Эра беззвучно скользила по грязным улицам, с трудом сдерживая рвущуюся наружу ярость. Ее феноменальное невезение снова давало о себе знать! И дело было совсем не в том, что уже пять часов она не могла найти ничего такого, что бы подходило ей в качестве еды, в конце концов, в этом и следовало ожидать сложностей. При ее способности переваривать практически любую органику обнаружить достаточно съедобные продукты было нетрудно, но большинство из них принцесса есть пока не собиралась. Она еще не настолько проголодалась! Но, хотя и эта неудача ее сильно раздражала, главной причиной ее бешенства были человеческие детеныши, дом которых она покинула тридцать минут назад. Судьба еще ни разу так над ней не смеялась! Подумать только, найти двух людей, подвергшихся тем же изменениям, что и дети Хизы, и через непродолжительное время выяснить, что обучать их военному делу не просто нежелательно, а крайне опасно! При ближайшем рассмотрении внезапно обнаружилась их полная непригодность в качестве бойцов.

Эра сердито оскалилась и качнулась в сторону, пропуская очередного обитателя трущоб, плетущегося куда-то с видом ожившего мертвеца. В вопросах психологии людей она была полным профаном, но и ее скудных познаний хватило для того, чтобы однозначно установить склонность девочки к безоговорочному подчинению и полную неспособность самостоятельно принимать решения, а уж тем более воплощать их в жизнь. С мальчишкой было и того хуже, Кейсен

оказался чересчур агрессивен, жесток и при этом слаб, видимо, пребывание в среде бандитов, воров и прочего отребья наложило на него свой отпечаток. Нет, нельзя было сказать, что брат и сестра окончательно превратились в обитателей местных трущоб, они по-настоящему заботились друг о друге, взаимная привязанность и доверие помогали им выживать, но это не отменяло наличия в их сознании предательской слабости, которая в самый неподходящий момент могла привести к непредсказуемым последствиям. Хорошо еще, что этот изъян не был врожденным и их дети не могли его унаследовать...

Принцесса остановилась, словно налетев на невидимую стену. Приходилось признать, что при ее подготовке допустили серьезные недочеты, не отучив вовремя от излишней эмоциональности. Эра досадливо фыркнула и уже совершенно спокойно, неспешным шагом направилась дальше по улице, внимательно приносясь к всевозможным отнюдь не аппетитным запахам, изредка доносящимся из полуразвалившихся домов, выстроившихся по обе ее стороны. Ничего стоящего пока не попадалось, и принцесса могла полностью сосредоточиться на разборе собственной ошибки. Ведь действительно, никто не требовал ни от нее, ни от Хизы превращать эту парочку беспризорики в полноценных воинов и членов семьи главы службы безопасности Империи. Вполне достаточно обучить их азам, чтобы остановить медленный распад их тел и сознания от генетических измене-

ний, не предусмотренных человеческой природой, и этим ограничиться. Тем более что, если она правильно поняла смутные образы, возникшие в памяти Тиссы, мать оставила им какие-то записи. И поскольку женщина, судя по уровню активности измененных участков генов у ее детей, в отличие от матери близнецов сама была полностью обученным воином с сильно выраженными изменениями генома и не могла не понимать, что собой представляют Тисса и Кейсен, то скорее всего там подробные инструкции по обучению. К тому же они, хоть и категорически не подходят в качестве супругов Лиа и Лио, вполне способны стать родителями их детей, благо при современных технологиях для этого даже не требуется, чтобы они встречались.

Появившаяся посреди дороги лужа заставила Эру прервать обдумывание вопросов, не требующих немедленно-го решения, и вернуться к более актуальным проблемам, а именно: как преодолеть возникшую на пути преграду? Затхлая грязная вода, от которой несло гнилью и Саан знает чем еще, покрывала около сорока метров улицы, превращая ее в непроходимое болото. Точнее проходимое, но... Принцесса тихо рыкнула от огорчения. У стоящих вдоль непредвиденной преграды домов отсутствовали заборы, по которым при небольшой удаче можно было бы преодолеть водное препятствие, перепрыгнуть его без специального снаряжения тоже не представлялось возможным, а перейти вброд значило вымазаться с ног до головы в грязи и как следствие поставить

на своей маскировке жирный крест. Даже при режиме мимикрии приставшие к одежде и обуви пятна всякой гадости будут отчетливо видны, поскольку в отличие от ткани костюма они сливаться с предметами неспособны и непременно привлекут внимание, если будут на первый взгляд самостоятельно парить в воздухе.

Оставалось только либо вернуться, либо перемещаться по крышам. Ни тот, ни другой вариант Эру не устраивал, возвращаться пришлось бы слишком долго, а передвигаться по крышам в этом районе стал бы разве что самоубийца: ненадежные сооружения, казалось, готовы были провалиться под тяжестью сажащихся на них птиц, не говоря уже о более крупных существах. Принцесса постояла немного и уже решила вернуться и попробовать поискать еду где-нибудь еще, когда дверь ближайшего дома распахнулась и на улицу выпал неопрятный субъект неопределенного пола и возраста, распространяя вокруг себя сильный аромат каких-то спиртосодержащих жидкостей. Эра сморщилась от отвращения — алкоголь во всех его проявлениях она терпеть не могла — и заглянула внутрь дома, скорее по привычке, чем рассчитывая найти там что-нибудь интересное. Однако на этот раз ей действительно повезло. В грязной, обшарпанной комнате оказались не только абсолютно пьяные представители человеческого рода в количестве четырех штук, рассредоточенные по помещению в произвольном порядке, но и колченогий стол, на котором принцесса обнаружила вполне пригод-

ное для употребления мясо.

Девушка одним прыжком оказалась на крыльце и, не обращая внимания на людей, которые с испуганным изумлением разглядывали внезапно появившуюся перед ними тонкую полупрозрачную фигурку, замотанную с ног до головы в какие-то тряпки, решительно шагнула в убогую каморку, брезгливо отбросив носком сапога валяющуюся на полу тряпку, в своем далеком прошлом, вероятно, бывшую достаточно дорогим гобеленом. Эра внимательно осмотрела комнату, стараясь при этом не дышать, и усмехнулась. Не было ничего удивительного в том, что она не почуяла еду с улицы, при таком букете ароматов в концентрации, явно превышающей не только разумные, но и безопасные пределы, запах мяса терялся надежнее, чем если бы мясо поместили в герметичную упаковку.

В следующее мгновение вбитый на множествах тренировок рефлекс заставил ее шагнуть в сторону и слегка наклонить голову, уходя с траектории выстрела. Принцесса с любопытством повернулась в ту сторону, откуда в нее прилетел этот неожиданный сюрприз, и довольно оскалилась. Как говорится, повезло. Один из людей, явно гораздо более трезвый, чем все остальные, стоял в проеме двери, ведущей куда-то в глубь дома, и целился в нее из старинного, еще пулевого пистолета. Глядя на решительно настроенного товарища, остальные обитатели комнаты стали подниматься и тоже доставать оружие или то, что они таковым считали. Эра до-

вольно оскалилась: как она и надеялась, ей удалось не только найти еду, но и партнеров для хорошего боя. Девушка неподвижно застыла посреди помещения, оценивая обстановку, и отстраненно отметила про себя, что предупреждение матери о склонности существ ее вида к дракам, затевающимся с целью успокоить нервы и расслабиться, оказалось верным. Было практически невозможно устоять перед искушением и не устроить небольшую потасовку, чтобы снять напряжение последних дней.

Люди вокруг нее перемещались, неумело беря ее в кольцо, дальше ждать становилось небезопасно, и принцесса начала действовать. В первую очередь следовало вывести из строя наиболее опасного противника. Резкий прыжок застал человека с пистолетом врасплох, он инстинктивно отшатнулся от внезапно оказавшегося прямо у него перед носом существа и рефлекторно нажал на спусковой крючок. Эра, ожидавшая подобной реакции на свой демарш, качнулась, уходя с траектории выстрела, и ударила когтями по ничем не защищенной шее.

Оставалось еще четыре противника, рассредоточенные по всему помещению. При обычных обстоятельствах это было бы более чем опасно, и наставники наверняка указали бы ей на возмутительную беспечность, способную стать причиной ее гибели, но на этот раз действительно серьезной схватки ждать не приходилось. Принцесса даже сквозь отбивающий обоняние запах спирта отчетливо чувствовала аромат стра-

ха, исходящий от людей, и с трудом сдерживалась, чтобы не заурчать от предвкушения предстоящей охоты. Однако сначала следовало перекрыть добыче путь к отступлению. Девушка стремительно развернулась к человеку, застывшему у окна и расширившимися от потрясения глазами глядящего на бьющегося в агонии товарища. Он не успел даже понять, что происходит, когда маленькая ладонь обхватила его дрожащий подбородок и резко дернула. Эра презрительно хмыкнула, констатируя, что в очередной раз оказалась права: полноценного боя все-таки не получится, придется довольствоваться небольшой охотой. Она замерла, давая трем оставшимся жертвам внимательно рассмотреть себя и осознать, что от спасения в виде открытой двери и окна их отделяет только хрупкое создание, не достигающее никому из них до подбородка, но зато уже успевшее прикончить двух человек. Реакция людей оказалась до отвращения предсказуемой, с невразумительными воплями они бросились на нее все вместе, видимо, надеясь, что в этом случае хоть кому-то из них удастся выжить.

Принцесса нанесла всего три удара по неповоротливым вонючим телам и разочарованно вздохнула. По всему выходило, что ей не видать хорошего боя до тех пор, пока она не вернется назад в Империю и не вызовет на поединок кого-нибудь из дииннов или собственную мать. Даже нормальной охотой все произошедшее назвать не поворачивался язык, так, небольшая разминка, позволившая снять нерв-

ное напряжение после волнений и разочарований последних дней. Эра еще раз оглядела комнату, убедилась, что все ее обитатели мертвы, и, взяв со стола наиболее приличный на вид и запах кусок мяса, направилась к выходу, меланхолично ворча себе под нос и размышляя над тем, с какой скоростью иногда меняются жизненные обстоятельства. Несколько минут назад она пребывала в полной уверенности, что день, мягко говоря, не задался, и вот теперь совсем неудачным назвать его уже нельзя. Ведь она не только нашла приемлемую для нее еду, но еще и дважды смогла поохотиться, правда, в первый раз все ее мысли были заняты спасением детеныша и никакого удовольствия от убийства принцесса не получила, зато во второй ей все-таки удалось немного развеяться. Так что теперь можно с новыми силами приниматься за решение стоящих перед ней проблем.

ГЛАВА 6

Сейнал откинулся в кресле, всем своим видом давая понять, что внимательно слушает дядю, вот уже битый час описывающего последствия неудавшегося покушения и его возможные причины. Ничего нового за это время он не услышал, да, если быть честным с самим собой, и не надеялся услышать. Юноша презрительно сощурился, глядя на старших братьев, вполне серьезно соглашавшихся с выводами службы Керра, что основной целью неизвестных заговорщиков было поссорить Объединение свободных планет с Империей путем убийства членов императорской семьи. Масштабы подготовки этого замысла, конечно, слегка не сочетались с его бездарным исполнением, но так называемые аналитики службы безопасности не посчитали нужным заострить внимание на таком малозначительном факте. Видимо, были слишком счастливы оттого, что вообще смогли найти объяснение действиям заговорщиков и приблизительно определить их последствия. Керр на полном серьезе излагал версии своих подчиненных, либо не удосужившись вдуматься в содержание доклада, либо действительно полагая его абсолютно достоверным. Чего здесь было больше – безалаберности или злого умысла, Сейнал затруднился бы ответить, но отчетливое ощущение, мягко говоря, неправильности происходящего заставляло его стискивать зубы, чтобы удержать

рвущиеся наружу ядовитые комментарии. Однако когда дело дошло до предположения о причастности к совершенному преступлению членов официально признанной оппозиции, юноша почувствовал, что еще немного, и он самым безобразным образом сорвется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.